

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
(НИУ «БелГУ»)**

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ НИУ «БелГУ»

Кафедра уголовного права и процесса

**КРАЖА ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ И НЕПРАВОМЕРНОЕ
ЗАВЛАДЕНИЕ ИМИ БЕЗ ЦЕЛИ ХИЩЕНИЯ**

Выпускная квалификационная работа
(магистерская диссертация)

обучающегося по направлению подготовки
40.04.01. Юриспруденция

Магистерская программа «Уголовное право, криминология, уголовно-
исполнительное право»
очной формы обучения, группы 01001514

Гредякина Дениса Витальевича

Научный руководитель
канд. социолог. наук, доцент
Демко О.С.

Рецензент
прокурор отдела по надзору за
соблюдением федерального
законодательства
прокуратуры Белгородской области,
младший советник юстиции
Пересыпкин А.В.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КРАЖУ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ	9
1.1 Объективные признаки преступления	9
1.2 Субъективная сторона и субъект посягательства	19
1.3 Квалифицирующие, особо квалифицирующие признаки и признаки особой исключительности преступления	22
ГЛАВА 2. НЕПРАВОМЕРНОЕ ЗАВЛАДЕНИЕ АВТОМОБИЛЕМ ИЛИ ИНЫМ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ БЕЗ ЦЕЛИ ХИЩЕНИЯ	33
2.1 Уголовно-правовой анализ объекта и предмета преступления	33
2.2 Объективные и субъективные признаки угона	40
2.3 Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки преступления.....	45
ГЛАВА 3. КРАЖА ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ И НЕПРАВОМЕРНОЕ ЗАВЛАДЕНИЕ ИМИ БЕЗ ЦЕЛИ ХИЩЕНИЯ.....	61
3.1 Отграничение кражи транспортных средств от угона.....	61
3.2 Криминогенные факторы, способствующие совершению краж и угонов транспортных средств.....	74
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	81
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	85

ВВЕДЕНИЕ

Обеспечение надежной безопасности всех форм собственности стало задачей исключительной важности для Российской Федерации. Преступления в сфере экономики характеризуются достаточно высокой степенью опасности для общества ввиду их широкого распространения и общественно опасными последствиями имущественного характера. В системе преступных посягательств представленной группы подавляющую часть оставляют преступления против собственности. Среди корыстных посягательств на первое место законодатель поставил кражу - тайное хищение чужого имущества (ст. 158 УК РФ).

Актуальность темы исследования. За последние годы резко увеличилось число преступных посягательств, связанных с автотранспортом. Рост этих преступлений прежде всего вызван тем, что торговля краденными автомобилями, запасными частями, поддельными документами на их владение стала очень доходным бизнесом. Перефразировав известное выражение, можно утверждать, что на сегодняшний день автомобиль в России - не просто средство передвижения, а символ преуспевания и личной свободы его владельца. Именно поэтому обычная, с точки зрения права, такая движимая вещь как автомашина на практике приобретает особый статус, а его владелец сталкивается с целым «соцветием» правовых проблем под кодовым названием «автомобиль». Весьма показательной в этом отношении является сложившаяся практика купли-продажи автотранспортных средств. Еще больше проблем возникает, когда автомашина похищена у собственника, а затем усилиями правоохранительных органов обнаружена и требуется ее изъятие. В данном случае сложности возникают при применении норм гражданского, административного и уголовно-процессуального права.

В настоящее время не удастся решительно повлиять на ситуацию с раскрытием краж и угонов автотранспорта, значительно снизить их количество. Данное обстоятельство обусловлено рядом как объективных, так и субъективных причин: слабостью профилактических и оперативных мероприятий, проводимых заинтересованными службами и подразделениями органов внутренних дел; ограниченностью численности личного состава полиции, занимающегося борьбой с кражами и угонами автомашин, интенсивностью совершения этих преступлений, неадекватностью технического вооружения полиции.

Следует отметить, что кроме высоких цен на автомобили и запасные части к ним и неэффективности борьбы правоохранительных органов с указанной категорией преступлений есть целый ряд других причин, обуславливающих распространённость преступных посягательств на автотранспорт, в их числе: слабая техническая защищённость автотранспорта, беспечность автовладельцев, нехватка гаражей и оборудованных стоянок, невысокая степень риска быть пойманным, незначительное наказание за кражи и угоны автотранспорта. Кроме того ситуация усугубляется постоянным усовершенствованием приемов и способов хищения транспорта, профессионализацией лиц, их совершающих, организованным характером преступлений рассматриваемого вида, расширением сферы деятельности преступных групп по территориальному признаку, активным противодействием криминальной среды правоохранительным органам в данной сфере. Таким образом, незаконный оборот транспортных средств в настоящее время значительно расширяется, причем как относительно его географии, так и качественного состава субъектов, участвующих в нем, что подтверждается следующими статистическими данными.

Так, при угоне автомобиля обращения граждан встречаются более чем в 70% случаев¹. Просматривая официальные данные МВД за 2015 год можно

¹ См.: Авдеев Г.В. Факторы, обуславливающие совершение краж на дачных участках и в садовых

отметить цифру 92 766, именно столько автомобилей было угнано по всей стране. В 2016 году отчетная цифра была снижена даже меньше показателя 2015 года - 89, 1 тысяч авто².

Отметим, на территории Белгородской области за истекший 2016 год было зарегистрировано 114 случаев неправомерного завладения транспортными средствами без цели хищения, из них 92 фактов угона автомобилей, из них 61 фактов краж автомобилей³.

В Уголовном кодексе РФ существует принципиальная разница между понятиями «угон» и «кража». Угнанным автомобиль считается, если позже его обнаруживают брошенным в целом или частично разобранном состоянии. Украденным считают бесследно пропавший транспорт. Понятно, что владельцу особой разницы нет, угнали или украли его автомобиль, в любом случае он остается потерпевшим.

Объектом представленного исследования являются общественные отношения, возникающие при совершении кражи транспортных средств и неправомерного завладения ими без цели хищения.

Предмет исследования составляют нормы уголовного права, определяющие основания уголовной ответственности за кражу транспортных средств и угон, а также судебная практика по делам данной категории.

Целью данной работы является проведение глубокого и всестороннего анализа уголовно-правовой конструкции состава кражи транспортных средств и неправомерного завладения ими без цели хищения.

Задачами представленной выпускной квалификационной работы выступают следующие положения:

1. Исследовать объективные признаки кражи транспортных средств.
2. Раскрыть субъективные признаки данного преступления
3. Исследовать квалифицирующие, особо квалифицирующие признаки и признаки особой исключительности кражи транспортных средств.

товариществах // Российский следователь. – 2009, № 11 / Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

² См.: Статистика преступлений, подведомственных органам внутренних дел // Официальный сайт МВД России / Режим доступа: mvdinform. ru.

³ См.: Основные показатели оперативно-служебной деятельности УМВД России по Белгородской области за 12 месяцев 2016 года. – Белгород: Информационный центр УМВД России по Белгородской области, 2017. – С. 4.

4. Провести уголовно-правовой анализ объекта, предмета, объективной стороны и субъективных признаков неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения.

5. Рассмотреть квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки угона.

6. Провести отграничение кражи транспортных средств от неправомерного завладения ими без цели хищения.

7. Проанализировать криминогенные факторы, способствующие совершению краж и угонов транспортных средств.

Методологическая основа работы. При подготовке исследовательской работы мы применяли следующие методы: логический, системно-правовой и сравнительно-правовой методы. Работа основана на изучении уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за кражу транспортных средств и угон, а также на доктринальном и судебном толковании, судебной практике по уголовным делам данной категории.

Нормативную основу исследования составили положения Конституции РФ; российское уголовное законодательство; федеральные законы и другие нормативные правовые акты; официальные толкования и разъяснения судебных органов по применению норм уголовного, гражданского, административного права, результаты правоприменительной деятельности органов следствия и суда.

Эмпирическая основа работы. Эмпирическую базу исследования представляют официальные статистические данные, а также положения, изложенные в официальных разъяснениях Пленумов Верховного Суда РФ, материалы судебной практики высших судебных инстанций, а также обзоры региональной судебной практики, в частности судов Белгородской области.

Научной новизне исследования способствуют изменения, произошедшие в практике расследования краж и угонов автомобилей или иных транспортных средств в соответствии с действующим уголовным и уголовно-

процессуальным законодательством. Проведенный анализ судебной практики позволил сформулировать ряд рекомендаций, направленных на совершенствование уголовно-правовой конструкции и вопросов квалификации краж транспортных средств и их неправомерного завладения без цели хищения, а также методики расследования краж и угонов автомобилей или иных транспортных средств в целях повышения эффективности расследования данных преступлений.

Практическая значимость заключается в определении направлений для дальнейших теоретико-практических разработок в области борьбы с кражами транспортных средств и их неправомерным завладением без цели хищения; в выработке практических навыков применения уголовного законодательства при квалификации деяний, связанных с данными посягательствами; в дальнейшем совершенствовании уголовного законодательства, устанавливающего основания уголовной ответственности за кражи и угоны автомобилей или иных транспортных средств.

Положения, выносимые на защиту:

1. Сформулирован комплекс научных положений о теоретических основах правового регулирования общественных отношений, возникающих в результате кражи транспортных средств, среди которых вывод о том, что объективные и субъективные признаки данного посягательства требуют детального рассмотрения для правильной квалификации посягательства.

2. Вывод о том, что состав преступления, предусмотренный статьей 166 УК РФ, имеет свои особенности, в частности:

а) определенный объект и предмет преступления;

б) характерные объективные и субъективные признаки неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения;

г) определенные квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки данного преступления.

3. Вывод о том, что необходимо выделить и рассмотреть критерии отграничения кражи транспортных средств от угона, а также исследовать криминогенные факторы, способствующие совершению краж и угонов транспортных средств.

Апробация результатов исследования представлена научными статьями: 1) Некоторые вопросы отграничения кражи транспортных средств от угона // Научный альманах. – 2016, № 9-2 (23). – С. 244-247; 2) Криминологическая характеристика лиц, совершивших преступления, связанные с нарушением безопасности движения и эксплуатации автомобильного транспорта // Научный альманах. – 2017, № 4-1 (30). – С. 460-463.

Структура работы. Представленная выпускная квалификационная работа по своей структуре содержит введение, три главы, подразделенные на соответствующие параграфы, заключение и список использованной литературы.

ГЛАВА 1. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КРАЖУ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

1.1 Объективные признаки преступления

В соответствии с частью 1 ст.158 УК РФ «кража выступает как тайное хищение чужого имущества». Фактическое содержание данного способа хищения по своим объективным и субъективным признакам имеет свои особенности. В частности, необходимо учитывать, что субъект преступления стремится избежать любого видимого контакта с собственником либо иным

законным владельцем чужого имущества, а также с другими лицами, которые обладают возможностью создать препятствия либо изобличить виновное лицо.

Среди иных форм хищения кражу по своему способу, на наш взгляд, следует признать наименее опасной. Основанием к такому выводу служит тот факт, что данное преступление не сопровождается применением насилия, будь то физического либо психического. Кроме того преступник не использует при совершении кражи какие-либо полномочия либо свое служебное положение. Виновное лицо не применяет такого способа хищения как обмана. Преступник, совершая кражу, незаконно и тайно, незаметно от других лиц изымает чужое имущество и, нарушая волю собственника либо иного законного владельца, осуществляет перевод чужого имущества в свое фактическое обладание и, тем самым, устанавливает над ними свое господство с дальнейшим распоряжением им собственным. Тем не менее, тайное хищение чужого имущества, как свидетельствует практика и статистика, выступает самым распространенным преступлением среди посягательств на собственность, что, безусловно, повышает общественную опасность рассматриваемого деяния.

Видовым объектом преступлений в рамках главы 21 УК РФ выступают отношения собственности, рассматриваемые нами в виде общего понятия по отношению ко всем формам собственности. Статья 158 УК РФ, содержащая состав конкретной формы хищения - кражи, относится к главе 21 «Преступления против собственности». Непосредственным объектом выступает те общественные отношения по конкретной форме собственности, которые определяются принадлежностью имущества: государственная, частная, муниципальная, иная форма собственности.

Предметом каждой из форм хищений, предусмотренных действующим уголовным законодательством РФ, выступают исключительно товарно-материальные ценности. Их внешнее состояние, форма не имеют значение. Данные ценности должны обладать определенной стоимостью как

экономическим свойством. Следует отметить, что деньги как всеобщий эквивалент стоимости, как некий «своеобразный товар» также выступают предметом хищения, поскольку они выражают цену самых различных разновидностей имущества.

Предметом хищения может являться как движимое, так и недвижимое имущество. Что касается движимого имущества, отметим, что оно встречается на практике чаще. К недвижимым видам имущества законодатель относит земельные участки, а также участки недр и иные объекты, которые прочно связаны с землей (ст.130 ГК РФ). Следует указать, что объекты, перемещение которых недопустимо без причинения ущерба их целевому назначению также относятся к недвижимости. Кроме того к недвижимому имуществу гражданское законодательство относит также воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания либо иное сходное с ними имущество, в частности дачи, коттеджи, городские квартиры, фермерские хозяйственные постройки.

По мнению современных исследователей, «хищение собственного имущества не нарушает отношений собственности. При определенных условиях такие действия могут рассматриваться как самоуправство или приготовление к мошенничеству, если виновный имел намерения получить возмещение за якобы утраченную вещь. Не образует хищения также тайное изъятие личного имущества, находящегося в общей совместной собственности субъекта и других лиц»⁴.

Предметом рассматриваемое преступления является транспортное средство. Отметим, что каждая седьмая кража автомашины совершается с целью полного демонтажа и реализации в виде запчастей. Похищение автомобилей на запчасти сопряжено с гораздо меньшим риском, чем угон под заказ. Снимаются проблемы с регистрационными документами и постановкой автомобиля на учет, меньше в таком процессе находится и требующих оплаты людей. Такие кражи, как правило, региональные, их

⁴ См.: Севрюков А.П. Уголовно-правовая характеристика кражи // Адвокатская практика. 2009, № 2. С.31.

совершают небольшие группы, составом в три - пять человек. Автомашину перегоняется на небольшое расстояние, в заранее подготовленное укрытие, в качестве которого могут использоваться как собственные, так и арендуемые гаражи, платные автостоянки, ремонтные мастерские, территории предприятий, отдаленные участки местности, где происходят разборка автомашины и изменение внешнего вида некоторых деталей. Отчуждение запчастей транспортных средств происходит посредством продавцов специализированных автомагазинов, предприятий, осуществляющих техническое обслуживание автотранспортных средств, на территории автостоянок и рынках автозапчастей. Неизбежны здесь и потери. От некоторых деталей ворами приходится избавляться⁵.

Характеризуя предмет, отметим, что транспортное средство - это устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем⁶. Под автомобилем мы понимаем механическое транспортное средство, предназначенное для передвижения по дорогам и имеющее любое специальное назначение (перевозка людей, грузов, оборудования, установленного на нем. В силу пункта 1.2 Правил к механическим транспортным средствам не относятся мопеды и другие транспортные средства, приводимые в движение двигателем с рабочим объемом не более 50 кубических сантиметров и имеющие максимальную конструктивную скорость не более 50 километров в час, а также велосипеды с подвесным двигателем, мокики и другие транспортные средства с аналогичными характеристиками.

В ч. 1 ст. 264 УК РФ указывается на «автомобиль, трамвай либо другое механическое транспортное средство». В примечании к ст. 264 УК РФ говорится, что «под другими механическими транспортными средствами в настоящей статье понимаются троллейбусы, а также трактора и иные

⁵ См.: Уланова И.Г. Проблемы борьбы с кражами и угонами автотранспортных средств в Иркутской области // Российский следователь. – 2009, № 11 / Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

⁶ См.: Федеральный закон РФ «О безопасности дорожного движения» от 10 декабря 1995 года (в ред. от 03.07.2016). – Ст. 2.

самоходные машины, мотоциклы и иные механические транспортные средства». Непосредственно в диспозиции рассматриваемой нормы говорится об автомобиле и трамвае. Затем законодатель обращает внимание на следующее положение: следующему «либо другие механические транспортные средства». Следует указать, что примечание определяет, что «под другими механическими транспортными средствами в настоящей статье и статье 264.1 настоящего Кодекса понимаются трактора, самоходные дорожно-строительные и иные самоходные машины, а также транспортные средства, на управление которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации о безопасности дорожного движения предоставляется специальное право»⁷. Таким образом, анализ диспозиции ст. 264 УК РФ показал, что под другими механическими транспортными средствами следует понимать отдельные виды транспортных средств, в частности, автомобиль, трамвай, троллейбус, а также иные механические транспортные средства. Действующее законодательство не определяет перечень механических транспортных средств как исчерпывающий. Ведь в самом примечании к ст. 264 УК РФ определено: «и иные механические транспортные средства». Указанное обстоятельство носит исключительно объективный характер, поскольку оно связано с весьма активным развитием научно-технического прогресса, а также с инновационными процессами в сфере автотранспортного производства.

Таким образом, понятие «иные механические транспортные средства» не закреплено нормативно, да и судебная практика не дает нам четкого представления этого понятия. В этой связи, возникает явная необходимость для доктринального толкования понятия «механическое транспортное средство». Считаем необходимым включать в понятие «механические транспортные средства» автомобили, трамваи, троллейбусы, мотоциклы, самоходные машины и иные механические транспортные средства с двигателем объемом

⁷ См.: Примечание 1 ст. 264 УК РФ Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (в редакции от 17.04.2017 № 71-ФЗ) // Законодательство / Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

не менее 50 кубических сантиметров и конструктивной скоростью более 50 километров в час. Они должны быть предназначены для перемещения людей либо грузов в процессе дорожного движения. Полагаем, что данное понятие механических транспортных средств следует предусмотреть в норме действующего уголовного законодательства РФ, включив его в примечание к статье 264 УК РФ.

Объективная сторона хищения в форме кражи, в соответствии с примечанием 1 ст.158 УК РФ, характеризуется активными действиями, которые выражаются в нарушении отношений собственности, в частности в безвозмездном изъятии и (или) обращении имущества в пользу виновного или иного лица с причинением ущерба собственнику либо иному законному владельцу данного имущества. По общему правилу хищение состоит из двух элементов: 1) изъятие имущества у собственника либо иного владельца и 2) обращение данного имущества в пользу виновного либо других лиц. Следует указать, что изъятие отсутствует в тех случаях, когда имущество уже находится в обладании виновного и, при этом, на основании закона, в частности при присвоении или растрате. Понятие изъятие чужого имущества в теории уголовного права и судебной практике имеют различные суждения относительно его содержания. Наиболее распространенным является мнение, что изъятие чужого имущества означает незаконный перевод; перемещение в пространстве этого имущества из обладания собственника либо иного владельца в фактическое господство преступника. Следует согласиться с таким предложением. Нельзя принять утверждение некоторых авторов, что понятие изъятия, как противоправное действие при хищении самостоятельного значения не имеет. При обращении имущества в свою пользу или в пользу других лиц понимается установление фактического обладания вещью, господства над вещью.

Обязательным элементом хищения являются общественно опасные последствия, которые выражаются в причинении ущерба собственнику или иному владельцу имущества. Необходимо иметь в виду, что общественно

опасные последствия представляют собой имущественный ущерб, причиняемый собственнику либо иному законному владельцу этого имущества, который выражается в недостатке, уменьшении наличного имущества, а также это незаконное обогащение виновного или других лиц. Уменьшение наличного имущества и обогащение виновного или других лиц, должно быть установлено в любом случае хищения. Это два элемента последствия преступления, которые находятся в неразрывном единстве с объектом преступления, определяют характер общественной опасности хищения в форме кражи, его социальную сущность.

Спорным является вопрос о том, как квалифицировать изъятие чужого имущества с последующим уничтожением. Совокупность преступлений исключается в случае умышленного уничтожения похищенного имущества, так как состав хищения охватывает любые действия, связанные с последующим распоряжением. Если же повреждение или уничтожение имущества происходит в процессе хищения, или хищение совершается с помощью повреждения или уничтожения имущества, то налицо совокупность преступлений⁸.

Следует отметить, что между общественно опасным деянием виновного в виде изъятия и (или) обращения имущества и преступными последствиями в виде причиненного имущественного ущерба собственнику или иному законному владельцу необходимо установить причинно-следственную связь, поэтому состав преступления, предусмотренный ст. 158 УК РФ, по своей юридической конструкции является материальным.

В судебной практике моментом окончания кражи считается, когда имущество изъято, и виновный получил реальную возможность пользоваться и распоряжаться им по своему усмотрению. Объективно можно установить данный момент: с учётом обстоятельств конкретного дела и осознание самим виновным реальной возможности использования этого имущества. Таким образом, возможность распорядиться определяется правоприменителем в

⁸ См.: Соболев В.В., Шульга А.В. Квалификация противоправного изъятия чужого имущества с последующим уничтожением // Российская юстиция.. – 2007, № 5. – С. 21.

каждом конкретном случае с учетом обстановки. При этом учитываются иные объективные факторы (погодные условия, наличие стоящих неподалеку зданий, сооружений и т.д.)⁹.

Объективная сторона кражи заключается в тайном хищении чужого имущества. Правильное выяснение содержания понятия «тайное хищение», которое законодатель использует при обрисовке данной формы хищения, дает возможность проводить отграничение данного преступления от других посягательств.

В теории уголовного права и практике разработаны критерии, определяющие способ совершения кражи в виде тайности (скрытности, незаметности). Таких критериев два: объективный и субъективный. Вопрос о том, является ли хищение тайным, должен решаться на основании субъективного критерия, т.е. исходя из восприятия ситуации хищения самим виновным. «Как тайное хищение чужого имущества (кража) следует квалифицировать действия лица, совершившего незаконное изъятие имущества в отсутствие собственника или иного владельца этого имущества, или посторонних лиц либо хотя и в их присутствии, но незаметно для них. В тех случаях, когда указанные лица видели, что совершается хищение, однако виновный, исходя из окружающей обстановки, полагал, что действует тайно, содеянное также является тайным хищением чужого имущества»¹⁰.

Объективный критерий определения способа хищения как тайного или, наоборот, открытого заключается в том, как собственник или владелец относится к совершаемому хищению, а также в осознании или в отсутствии осознания другими лица того факта, что виновное лицо совершает противоправное безвозмездное изъятие имущества, которое является для него чужим, то есть не принадлежащим ему на праве собственности или ином законном владении. Мы выделяем несколько вариантов определения

⁹ См.: Севрюков А. П. Формы и виды хищений // Российский следователь. – 2004, № 2. – С. 20.

¹⁰ См.: П. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (в ред. от 16.05.2017 № 17) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Судебная практика / Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

хищения тайным, при этом учитывая объективный критерий определения способа его совершения.

Объективный критерий способа хищения при краже означает, что данное посягательство осуществляется незаметно для потерпевшего и посторонних лиц либо в их отсутствие. Таким образом, объективный критерий определяется обстоятельствами, носящими внешний характер. В частности, о таком критерии свидетельствует наличие хотя бы одного из перечисленных ниже вариантов совершения кражи.

1) Отсутствие на месте совершения данного преступления каких-либо лиц, то есть очевидцев. При совершении такой кражи факт противоправного деяния иные лица не наблюдают, ввиду того, что кроме виновного, других лиц на месте совершения кражи нет. В частности, такой вариант налицо при совершении квартирных краж, когда отсутствуют хозяева, либо кражи в зимнее время из пустующих дачных домиков в ночное время из транспортных средств, находящихся во дворах домов. Как кражу следует квалифицировать факт изъятия имущества у убитого, когда умысел на хищение возник уже после совершения этого преступления, и при этом оно корыстная мотивация в действиях виновного отсутствует.

2) Отсутствие на месте совершения тайного хищения посторонних лиц. В п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» подчеркивается: «если присутствующее при незаконном изъятии чужого имущества лицо: является близким родственником виновного, который рассчитывает в связи с этим на то, что в ходе изъятия имущества он не встретит противодействия со стороны указанного лица, содеянное следует квалифицировать как кражу чужого имущества. Если перечисленные лица принимали меры к пресечению хищения чужого имущества (например, требовали прекратить эти противоправные действия), то ответственность виновного за содеянное наступает по статье 161 УК РФ»¹¹.

¹¹ См.: П. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (от 16.05.2017 № 17)

3) Присутствие на месте совершения данного преступления посторонних лиц. Но данные лица не наблюдают факт изъятия чужого имущества в силу каких-либо обстоятельств, в частности, при давке в транспорте, где совершается карманная кража, когда лицо находится в состоянии сна либо в состоянии алкогольного или наркотического опьянения и т.п. Следует отметить, что при этом внимание очевидцев может быть отвлечено действиями другого лица, выступающего сообщником преступника.

4) Присутствие на месте совершения данного посягательства посторонних лиц, которые при этом не осознают происходящее как противоправное тайное изъятие чужого имущества. При указанном обстоятельстве, в отличие от иных посягательств, лица, присутствующие при совершении кражи наблюдают факт изъятия имущества, однако в силу различных причин не представляют происходящее как тайное изъятие чужого имущества. На данный момент данное положение отражено в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года. В этой связи кража налицо, когда лицо, присутствующее при совершении изъятия чужого имущества, не осознает противоправный характер этих действий.

5) Факт совершения тайного изъятия имущества наблюдается посторонними лицами, которые не дают о себе знать виновному лицу. В подобной ситуации присутствует незнакомый виновному очевидец преступления, правильно понимающий объективно происходящее, однако при наличии каких-либо причин это лицо все же остается незамеченным ввиду, например, из-за страха расправы со стороны преступника.

Современные способы краж транспортных средств достаточно широко рассмотрены в работе Ф.Х. Кульмашева. Он подразделяет угоны автомобилей на совершенные:

1) из закрытых гаражей, где угонщики используют различные орудия взлома: наборы отмычек для отпираания замков (гаража, двери и замка

зажигания), устройства для взлома замков зажигания, сканеры для снятия сигнализации и т.д.;

2) на открытых стоянках либо оставленных без присмотра;

3) в присутствии водителей или владельцев транспортного средства, причем зачастую соединенного с насилием или с угрозой его применения¹².

1.2 Субъективная сторона и субъект посягательства

Субъективная сторона тайного хищения чужого имущества представлена виной в форме прямого умысла. Преступник осознает, что незаметно, противоправно и безвозмездно осуществляет изъятие чужого имущества, предвидит, что в результате его действий собственнику или иному законному владельцу имущества причиняется имущественный ущерб, и желает наступления такого ущерба указанным способом. Виновное лицо руководствуется корыстным мотивом и в качестве цели стремится извлечь незаконную выгоду.

Проанализируем интеллектуальный и волевой признаки психического отношения лица к совершаемому им деянию и его последствиями, чтобы уяснить содержание умысла при краже. При исследовании этого признака необходимо уяснить, что субъект преступления, совершая хищение в форме кражи, сознаёт не только фактическое, но и социальные (общественную опасность) свойства своего поведения. Лицо сознает, что совершает такие действия, в результате которых имущество выбывает из владения (фонда) собственника или иного владельца имущества и поступает в его (преступника) или других лиц пользу, понимая при этом, что у него нет ни

¹² Кульмашев Ф.Х. Криминалистическая характеристика способов угона и краж автотранспортных средств // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2004. Вып. 3. – С. 229.

действительного, ни предполагаемого права на это имущество. Следует установить входит ли в сознание виновного, что он совершает эти действия безвозмездно, т.е. не вносит за похищенное имущество ни денежного, ни трудового эквивалента стоимости похищенного, поскольку в содержание этого признака умысла при хищении входит также осознание соответствующих свойств и качества предмет посягательства и объективной стороны этого преступления. Осознание факта противоправности изъятия или обращения чужого имущества в пользу виновного предполагает установление того, что субъект предвидит неизбежность либо возможность причинения имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества, следовательно, понимает социальные свойства совершаемых им действия.

Анализируя волевой признак умысла при краже необходимо установить, что, стремясь незаконно обогатиться за счет изъятого или чужого имущества или же обогатить других лиц виновный желает тем самым причинить ущерб собственнику или иному владельцу имущества.

Рассматривая мотив и цель хищения чужого имущества надо исходить, что они носят корыстный характер. Необходимо также уяснить, что мотив и цель этого преступления не могут противоречить друг другу. Однако это не совпадающие понятия, они по-разному характеризуют волевой процесс, выражают различные стороны его содержания.

Если мотив характеризует субъективную причину, психологически источник преступления, то цель - направленность действий виновного на конечный результат. Если раскрыть содержание мотива и цели, то можно заметить, что наличие корыстного мотива свидетельствует о побуждении лица к незаконной имущественной наживе, к обогащению за счет противоправного изъятия и безвозмездного обращения чужого имущества в свою или других лиц пользу, то корыстная цель означает, что путем изъятия имущества из владения собственника или иного владельца этого имущества

виновный стремится незаконно обогатиться и рассматривает такое обогащение как конечный результат своих действий.

Установление субъективного критерия тайности основано на определении того, как относится сам виновный к факту совершаемого преступления со стороны самого виновного. Решающим судебная практика и закон считают субъективный признак¹³. Все должно основываться на определенных объективных данных, которые свидетельствуют о реальной ситуации события преступления, в частности: полное отсутствие на месте совершения преступления каких-либо очевидцев, сон сторожа, который охраняет объект, временная отлучка работника, под охрану которого передано имущество, передача имущества под присмотр знакомого, который впоследствии оказался преступником и т.п. Таким образом, если виновный субъективно убежден, исходя из реальной обстановки совершения преступления, что он действует скрытно (незаметно) для других лиц, но за ним фактически наблюдают, например собственник соседнего дома обозревает ход противоправного изъятия чужого имущества, о чем виновный даже и не подозревает, то содеянное образует состав кражи.

Важно отметить, что субъективный критерий заключается в намерении самого субъекта преступления действовать незаметно от всех непричастных к преступлению лиц, о его внутреннем убеждении в том, что противоправное изъятие имущества из обладания потерпевшего совершается незаметно, тайно как для последнего, так и иных лиц, что всегда должно основываться на данных объективной реальности, отражающей окружающую ситуацию и событие преступления.

Следует отметить, что противоправные действия, направленные на завладение чужим имуществом не с корыстной целью, а например, с целью его временного использования с последующим возвращением собственнику либо в связи с предполагаемым правом на это имущество, не образует

¹³ См.: Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. – М., 2000. – С.135.

состава кражи¹⁴. Таким образом, решающее значение на практике имеет субъективное представление лица о том, что имущество изымается тайно, то есть когда виновный полагает, что его действия незаметны для окружающих.

Субъектом данного преступления может быть лицо, достигшее 14-летнего возраста.

1.3 Квалифицирующие, особо квалифицирующие признаки и признаки особой исключительности преступления

Квалифицированные виды кражи (ч. 2 ст. 158 УК РФ) характеризуются ее совершением: а) группой лиц по предварительному сговору; б) с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище; в) с причинением значительного ущерба гражданину; г) из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем.

Рассмотрим те признаки, которые могут иметь место при совершении кражи транспортных средств.

В литературе ранее высказывались мнения о том, что ограничение формы соучастия в п. «а» ч. 2 ст.158 УК РФ соисполнительством, не было основано на законе¹⁵. Преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два и более исполнителя без предварительного сговора. Каждый соисполнитель, совершая преступление, выполняет хотя бы часть объективной стороны состава преступления. При этом между ними возможно разделение ролей.

Общее понятие признака «группа лиц по предварительному сговору» дается в ч. 2 ст. 35 УК РФ. Однако применительно к рассматриваемому квалифицирующему признаку состава кражи чужого имущества требуются

¹⁴ См.: П. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002. № 29 (от 16.05.2017 № 17) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое // Судебная практика / Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

¹⁵ См.: Егорова Н. Понятия «преступная группа» «групповое преступление» // Законность. 1999, № 2. С.20.

некоторые дополнительные пояснения. Под предварительным сговором, о котором говорит закон, следует понимать договоренность о совместном совершении хищения между двумя или более лицами, состоявшуюся до его непосредственного совершения.

Совершение кражи по предварительному сговору группой лиц (п. «а» ч. 2 ст. 158 УК) означает, что в ней принимают непосредственное участие два или более лица, обладающие признаками субъекта преступления (соисполнители), которые предварительно, т.е. до начала преступления, договорились о совместном его совершении. «Если организатор, подстрекатель или пособник непосредственно не участвовали в совершении хищения чужого имущества, содеянное исполнителем не может квалифицироваться как совершенное группой лиц по предварительному сговору»¹⁶.

Судебно-следственная практика исходит из того, что в преступлении с данной формой соучастия должно быть не менее двух исполнителей.¹⁷ Таким образом, в теории почти единодушно приходят к выводу о том, что сложное соучастие с распределением ролей не образует рассматриваемого квалифицирующего признака кражи, что формой соучастия при ее совершении может быть только соисполнительство¹⁸.

При квалификации действий двух и более лиц, похитивших чужое имущество путем кражи, грабежа или разбоя группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, судам следует иметь в виду, что в случаях, когда лицо, не состоявшее в сговоре, в ходе совершения преступления другими лицами приняло участие в его совершении, такое лицо должно нести уголовную ответственность лишь за конкретные действия, совершенные им лично¹⁹.

Сговор на совершение хищения должен состояться до совершения преступления. Время, прошедшее с момента сговора до совершения преступления, не имеет значения. Предварительным считается сговор,

¹⁶ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (от 16.05.2017 № 17) // Судебная практика / Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант-Плюс». – П.8.

¹⁷ См.: Шуруханов Н. Г. Расследование краж: Практическое пособие. – М.: Юристъ, 2008. – С. 35.

¹⁸ См.: Уголовное право России. Особенная часть / Отв. ред. Б.В. Здравомыслов. М., 2008. – С. 145.

¹⁹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002. № 29 (от 16.05.2017 № 17) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое // Судебная практика / Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант-Плюс». – П. 11.

состоявшийся до начала кражи, во время приготовления к ней или непосредственно перед покушением. Промежуток времени между сговором и началом кражи не имеет значения. Присоединение лица к уже начатой исполнителем краже с последующим сговором о совместном окончании преступления не дает основания усматривать здесь данный квалифицирующий признак.

По смыслу закона лица, совершившие групповую кражу по предварительному сговору, являются соисполнителями, так как каждый из них участвует в совершении действий, непосредственно входящих в объективную сторону преступления. Соисполнительство не исключает распределения ролей между участниками кражи. Каждый из соисполнителей несет ответственность за преступление в полном объеме похищенного независимо от размера доставшейся ему доли.

Следует отметить, что без ссылки на статьи 34 Уголовного кодекса РФ квалифицируются и действия члена преступной группы, который сам не изымал (не выносил, не вывозил) похищенное, но в момент совершения преступления, согласно предварительной договоренности, обеспечивал возможность проникновения другого лица к имуществу или его тайного изъятия (путем взлома хранилища, охраны места преступления и т.д.).

Поскольку группа является формой соучастия, совершение хищения одним субъектом при участии других лиц, не отвечающих признакам субъекта, не образует данного квалифицирующего признака. Сознательное использование действий малолетнего или невменяемого означает опосредованное исполнительство.

Следующим из квалифицирующих признаков кражи назван в п. «в» ч. 2 ст.158 УК РФ - кража, совершенная с причинением значительного ущерба гражданину. Размер ущерба - это одно из оснований для дифференциации ответственности за хищение, но при наличии соответствующих квалифицирующих признаков.

Содержание этого признака формализовано в законе, но с сохранением оценочного элемента. В соответствии с примечанием 2 к ст. 158 УК РФ значительный ущерб следует определять с учетом имущественного положения потерпевшего, но в любом случае он должен составлять не менее 5000 рублей.

В литературе также отмечается один общий недостаток, свойственный деятельности, как органов предварительного расследования, так и судов - это чрезмерное увлечение субъективной оценкой потерпевшими причиненного ущерба. При этом почти никогда не исследуется субъективный критерий совершенной кражи, а именно осознание самим виновным значительности причиненного гражданину ущерба.

Приговором Свердловского районного суда г. Белгорода Евсюков А.В. осужден к лишению свободы по ст. 158 ч. 2 п. «в» УК РФ. Президиум областного суда изменил приговор по следующим основаниям.

Согласно ст. 316 ч. 7 УПК РФ, если судья придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, то он постановляет обвинительный приговор.

Органами следствия Е. предъявлено обвинение по ст. 158 ч. 2 п. «в» УК РФ в совершении кражи с причинением значительного ущерба гражданину. В протоколе допроса изложены показания потерпевшей Андреевой, данные на предварительном следствии о том, что похищенный сотовый телефон был приобретен в июле 2014 года за 7800 рублей. Заключение эксперта определена стоимость телефона - 765 руб. 55 коп.

При вышеизложенных обстоятельствах предъявленное Е. обвинение по квалифицирующему признаку - совершение кражи с причинением значительного ущерба гражданину является необоснованным.

В нарушение требований закона суд не проверил законность предъявленного Е. обвинения и доказательства, подтверждающие его.

Президиум переквалифицировал действия Е. со ст. 158 ч. 2 п. «в» УК РФ на ст. 158 ч. 1 УК РФ, поскольку им совершена кража чужого имущества. Квалифицирующий признак - с причинением значительного ущерба гражданину исключен из обвинения Е²⁰.

Законодатель при определении данного состава кражи избрал два критерия: стоимостной и качественный. Важно отметить, что основное определяющее значение при отнесении к хищению в форме кражи, причинившему значительный ущерб гражданину, имеет стоимостной критерий. В соответствии с примечанием 2 ст. 158 УК РФ стоимостной критерий действует в строго определенных единицах измерения: от не менее двух тысяч пятисот рублей.

²⁰ См.: Обзор судебной практики по уголовным делам за июль 2016 года // Официальный сайт Белгородского областного суда / Режим доступа: www.oblsud.blg.sud.rf.ru.

При анализе качественного критерия следует исходить из того, что он имеет вспомогательное значение и принимается во внимание лишь при определении значительного имущественного ущерба гражданину, который определяется не только размером (стоимостью) похищенного, но и имущественным положением потерпевшего: размера доходов, наличия иждивенцев, значимость утраченного имущества и т.п.

Следует также иметь в виду и учитывать при определении размера ущерба, причиненного хищением гражданину, как степень имущественного вреда на стороне потерпевшего, так и степень обогащения виновного или других лиц.

В отличие от оценочного квалифицирующего признака «значительный ущерб» (ч. 2 ст. 158 УК РФ), «крупный размер» - признак, жестко формализованный в самом уголовном законе. Крупным размером в статьях настоящей главы, за исключением частей шестой и седьмой статьи 159, статей 159.1, 159.3, 159.5 и 159.6, признается стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей, а особо крупным - один миллион рублей²¹. Размер хищения в качестве крупного определяется только исключительно суммарной стоимостью похищенного в денежном выражении. Такие натуральные и экономические критерии как вес, объём, количество, хозяйственного значения похищенного имущества, его дефицитность и т.п. учитываться при определении размера хищения не могут. Если совершено не одно, а несколько обособленных друг от друга по месту, источникам, способу причинения хищений, в которых реализован самостоятельно возникший умысел виновных на изъятие чужого имущества, суммирование стоимости похищенных вещей в каждом отдельном случае (преступлении) при исчислении размера кражи в качестве крупного не допускается. Исключение составляет лишь единое продолжаемое хищение, в котором отдельные тождественные акты, охватываемые единым умыслом, составляют эпизоды одного растянутого во времени преступления. Если при сложении стоимости похищенного в отдельных эпизодах суммарная его стоимость превысит указанную в п. 4 примечания к ст. 158 УК РФ, то налицо единое продолжаемое хищение, совершенное в крупном размере и квалифицируется оно по ч. 3 ст. 158 УК РФ.

При установлении данного признака необходимо учитывать не только объективные факторы и, в частности, то обстоятельство, что в продолжаемом хищении отдельные, тождественные преступные акты тесно взаимосвязаны друг с другом и по существу представляют собой отдельные звенья единой преступной цепи, эпизоды одного преступления, но и факторы субъективные, а именно то, что отдельные акты, хотя и разорванные во времени, охватываются единым умыслом, единым намерением достичь в результате такого рода продолжаемой преступной деятельности определенной заранее намеченной цели.

Нельзя, по нашему мнению, квалифицировать кражу по ч. 3 ст. 158 УК РФ только на основании стоимости предмета преступления. Двести пятьдесят тысяч рублей сегодня - это, возможно, и крупный ущерб для российской семьи со средним достатком, но для представителей отечественной олигархии вряд ли ущерб на указанную сумму будет крупным; для провинциального муниципального учебного заведения кража, причинившая ущерб на двести пятьдесят тысяч, - это крупный ущерб, но для крупной финансовой компании - нет. На наш взгляд, было бы справедливо предложить при квалификации кражи, предусмотренной ч. 3 ст. 158 УК РФ, учитывать материальное положение физического лица, финансовое положение юридического лица, субъективное отношение виновного к факту причинения ущерба, к оценке его размера и т.д.

Естественно, решающим при такой квалификации должна оставаться стоимость похищенного имущества, которая может быть примерно такой, какой она установлена в примечании 4 к ст. 158 УК РФ. Поэтому само примечание, по названным выше причинам,

²¹ См.: Примечание 4 ст. 158 УК РФ Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (в редакции от 17.04.2017 № 71-ФЗ) // Законодательство / Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

следует дополнить следующим предложением: «При этом кроме стоимости имущества учитываются также другие существенные обстоятельства дела (материальное или финансовое положение лица, значимость для него похищенного имущества и т.д.)».

Организованная группа - одна из наиболее опасных форм соучастия в преступлении. Ввиду более высокой внутренней организации данной формы соучастия по сравнению, например, с группой лиц по предварительному сговору в соответствии с предписаниями п. 5 ст. 33 УК РФ установлены и более жесткие требования к основанию, условиям и объему уголовной ответственности за совершенные участниками организованной группы хищения чужого имущества.

Таким образом, устойчивость организованной группы проявляется в наличии руководителей, в предварительной подготовке преступных действий, в подборе соучастников и распределении между ними ролей и т.п. При этом лицо, создавшее организованную группу либо руководившее ею, подлежит уголовной ответственности за все совершенные группой преступления, если они охватывались его умыслом. Другие участники организованной группы несут уголовную ответственность только за те хищения, в подготовке или совершении которых они участвовали.

Признак совершения кражи транспортными средствами организованной группой (п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ) означает, что ее участники объединились в устойчивую группу для совершения нескольких преступлений (не обязательно краж) либо одного, но сложного по исполнению и поэтому требующего серьезной, как правило, длительной организационной подготовки.

При совершении кражи организованной группой действия всех ее участников квалифицируются одинаково - по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ. Однако ответственность наступает дифференцированно. Лицо, создавшее организованную группу либо руководившее ею, подлежит уголовной ответственности за все совершенные организованной группой преступления, если они охватывались его умыслом. Другие участники организованной группы несут уголовную ответственность только за те кражи, в подготовке или совершении которых они участвовали.

В настоящее время кражи транспортных средств зачастую совершаются организованными преступными группами с четким распределением ролей. Например, при совершении серийных преступлений, связанных с автотранспортом, обязательно участие исполнителя, пособника, организатора и посредника. В качестве последнего может выступать криминальный авторитет «положенец», «вор в законе» либо известный бизнесмен с

криминальным прошлым, который ранее добытые преступным путем средства вложил в коммерческую деятельность и «отошел от дел»²².

Участие таких лиц существенно затрудняет раскрытие зарегистрированных преступлений, поскольку потерпевшие опасаются в случае содействия органам внутренних дел физической расправы или потери своего имиджа в деловом мире. В литературе отмечается, что «на стадии подготовки участники преступных групп стремятся наладить криминальные связи с партнерами по бизнесу, определяют сферы преступной деятельности, пути взаимодействия, распределяются обязанности между группами. Применительно к преступным группам, специализирующимся на нелегальном автомобильном бизнесе, перевод предмета преступного посягательства в деньги либо иные материальные блага осуществляется путем реализации похищенного транспортного средства. Применительно к кражам автотранспортных средств, совершаемых организованными преступными группами, речь идет о реализации похищенного автотранспорта различными способами, которая направлена на получение постоянного дохода, так как лишь регулярное обогащение каждого участника группы объединяет их и толкает на совершение новых преступлений»²³.

Полагаем, что следует выделить следующие признаки кражи транспортных средств, совершенной организованной группой:

1) Устойчивость. Данный признак означает не только стабильность, постоянство состава группы, длительность деятельности группы (длительность подготовки при тщательной специализации соучастников), систематичность совершения преступления членами группы, но и техническую оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства.

2) Предварительный сговор. В данном случае необходимо установить наличие соглашения на совершение кражи до начала выполнения объективной стороны. Такое соглашение предполагает техническое распределение функций и ролей в процессе осуществления одного или нескольких преступлений.

3) Постоянное совершение преступлений - цель объединения группы.

Особенность данного признака состоит в том, что целью создания группы является постоянное совершение преступлений против собственности, постоянная преступная деятельность для получения наживы, что приводит к

²² См.: Кульмашев Ф.Х. Криминалистическая характеристика способов угона и краж автотранспортных средств // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2004. Вып. 3. – С. 232.

²³ См.: Уланова И.Г. Проблемы борьбы с кражами и угонами автотранспортных средств в Иркутской области // Российский следователь. – 2009, 11 / Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

увеличению, как географии совершаемых преступлений, так и количества и интенсивности.

4) Распределение ролей при совершении кражи. При совершении данной формы хищения организованной группой одни ее члены участвуют в подготовке преступления - например, ведут разведку объекта, изучают режим его работы, разрабатывают способы совершения и сокрытия преступления; другие - непосредственно совершают кражу; третьи - обеспечивают хранение, транспортировку и сбыт похищенного.

5) Особенности психического отношения соучастников к содеянному. Данный признак заключается в том, что каждый соучастник должен осознавать, что он входит в устойчивую группу, участвует в выполнении части или всех взаимно согласованных действий и осуществляет совместно с другими соучастниками единое хищение при распределении ролей по заранее обусловленному плану.

Приведем пример из практики. В кассационном представлении государственным обвинителем поставлен вопрос об отмене приговора, направлении дела на новое судебное разбирательство в тот же суд, но в ином составе судей. По доводам представления выводы суда об отсутствии в действиях осужденных признаков организованной группой при совершении краж не соответствуют изложенным в приговоре фактическим обстоятельствам и противоречат доказательствам, исследованным в судебном заседании.

В обоснование этого довода в представлении отмечается, что осужденными на протяжении длительного времени с марта 2008 года по ноябрь 2008 года было совершено 10 краж транспортных средств, что указывает на создание группы именно с целью хищения автомашин, в связи с чем участниками группы было определено и место совершения краж - неохраемый гаражно-строительный кооператив, где у одного из участников группы - Васина М.В. был гараж, и он был осведомлен о хозяевах гаражей и о хранившемся там имуществе.

Между участниками группы при совершении краж были распределены роли. Васин М.В., обладая знаниями устройства и вождения автомашин и мотоциклов, приводил в движение транспортные средства без использования замка зажигания и скрывался с ними с мест совершения преступления. Остальные участники группы во избежание возможного задержания находились недалеко от места совершения преступления, чтобы в случае возникновения опасности предупредить об этом других членов группы. Членами группы заранее приискивались орудия преступления. Предварительно между всеми членами группы была договоренность, что похищенные транспортные средства подлежат разукomплектации с целью дальнейшей реализации их запчастей и агрегатов. Для этой цели похищенные транспортные средства членами группы отгонялись в безлюдные участки местности недалеко от дома родителей одного из участников группы - Бараника И.В., а также в иные безлюдные места, для более удобного разукomплектования похищенного имущества.

Данные обстоятельства, по мнению автора представления, указывают на наличие в действиях осужденных при совершении краж квалифицирующего признака организованной группы²⁴.

Часть 4 ст.158 УК РФ в качестве особо квалифицированного признака состава кражи отличается от предыдущего только жестко формализованной суммой, которая превышает один миллион рублей. Это низший предел, высший - законом не предусмотрен. Особо крупный размер кражи, предусмотренный п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ, в соответствии с примечанием 4 к ст. 158 УК РФ означает, что стоимость похищенного имущества превышает один миллион рублей.

ГЛАВА 2. НЕПРАВОМЕРНОЕ ЗАВЛАДЕНИЕ АВТОМОБИЛЕМ ИЛИ ИНЫМ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ БЕЗ ЦЕЛИ ХИЩЕНИЯ

2.1 Уголовно-правовой анализ объекта и предмета преступления

²⁴ См.: Определение Верховного Суда РФ от 02.08.2010 № 36-О10-16 // Судебная практика / Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

Непосредственным объектом выступают отношения собственности применительно к автомобильному транспорту или другим транспортным средствам. Дополнительный объект в составе неправомерного завладения транспортным средством является обязательным. В рамках ч. 1 ст. 166 УК РФ в качестве дополнительного объекта следует рассматривать общественную безопасность, в частности безопасность движения или эксплуатации транспортных средств. Следует отметить, при совершении преступления виновный нарушает установленный законом и другими нормативно-правовыми актами порядок обращения с транспортными средствами. Так, субъект нарушает норму права, предусматривающую право на управление транспортным средством только тем лицом, которое обладает им на законном основании. Отметим, что в соответствии со ст. 73 УПК РФ по уголовным делам о неправомерном завладении автомобилем (угоне) органы следствия обязаны установить собственника автомобиля и признать его потерпевшим.

Предметом угона в подавляющем большинстве были легковые автомобили (87%). Предпочтение отдавалось машинам иностранных марок (76%). Угон грузовых машин и автотранспорта технического назначения составили соответственно 6% и 5%, а микроавтобусов – 2%. Угоны совершались в основном в ночное время (73%). Совершению преступления способствовало отсутствие противоугонных средств. Они были только у 6% угнанных автомашин. По способу совершения преступления угоны были тайными (91%), в 7% случаев они сопровождались насилием, не опасным для жизни и здоровья, но были случаи, когда насилие (или угроза насилием) были опасны для жизни или здоровья (2%). К наказанию в виде лишения свободы осуждено 47% виновных, к условной мере наказания - 42% и к штрафу - 11%.²⁵

²⁵ См.: Братенков С.И., Широков В.А. Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, неправомерное завладение автомобилем или транспортным средством: криминологический анализ и судебная практика // Российская юстиция. – 2008, № 9 / Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

Раскрываемость этих преступлений очень низкая. В то же время технология их угона преступными группами доведена до совершенства. Угонщики замечают престижный автомобиль и начинают его «пасти» (особенно если в машине находится один водитель). Водитель заходит в какое-то учреждение. Следом за ним идет один из участников группы. Остальные начинают открывать двери машины и пробуют ее завести. Водитель идет к выходу. Наблюдатель по мобильному телефону подает условный сигнал, и угонщики (если они еще не успели угнать автомобиль) немедленно скрываются. Угнанный автомобиль перегоняют в условленное место, перебивают идентификационные номера и готовят его к продаже или разбирают на части, а потом эти части продают как запасные. Жертвами преступных угонов автотранспорта чаще всего становятся люди, которые самонадеянно оставили средства своего передвижения без специальной сигнализации и охраны²⁶.

В практике бывали случаи, когда угонщики по каким-то причинам не смогли продать автомобиль. Но они в этом случае не оставляли автомашину где-нибудь на окраине города, чтобы ее можно было вернуть собственнику, а уничтожали (обычно сжигали). Это своеобразная месть собственнику дорогого автомобиля. Если угонщиков задержали на месте преступления (например, при попытке проникнуть в салон автомобиля) или при осуществлении операции «перехват», следует стереотипный ответ, что «хотели покататься». При таком объяснении самое строгое наказание, которое они могут получить (5 лет лишения свободы), не строже наказания за кражу кошелька у пассажира в автобусе.

Согласно Правилам дорожного движения РФ, а также Постановлению Правительства РФ «О государственной регистрации автотранспортных средств и других видов самоходной техники на территории Российской Федерации» обязательной государственной регистрации подлежат

²⁶ См.: Ибрагимов И. Влияние личности потерпевшего на процессы защиты его прав и законных интересов // Уголовное право. – 2008, № 5 / Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

автомобильные транспортные средства с рабочим объемом двигателя более 50 куб. см и максимальной конструктивной скоростью более 50 км/ч, тракторы, самоходные дорожно-строительные и иные машины, а также прицепы к ним, принадлежащие предприятиям, учреждениям, организациям независимо от формы собственности и ведомственной принадлежности, гражданам Российской Федерации, иностранным юридическим лицам и гражданам, лицам без гражданства. Водители этих транспортных средств должны иметь документы, подтверждающие знание ими Правил дорожного движения и Основных положений по допуску транспортных средств к эксплуатации. В гражданском праве названные транспортные средства называются источником повышенной опасности.

Неконтролируемое использование транспортных средств без завладения ими, а также нарушение Правил дорожного движения при управлении транспортными средствами, - административно наказуемые деяния (ст. ст. 12.3, 12.7 - 12.24 КоАП РФ). Уголовно наказуемыми они становятся в сочетании либо с неправомерным завладением транспортным средством (ст. 166 УК), либо с причинением в результате нарушения Правил среднего, тяжкого вреда здоровью потерпевших или их смерти (ст. 264 УК РФ). В связи с этим, если под неправомерным завладением транспортным средством понимать временное обладание им и поездку на нем (в нем), то неконтролируемое использование транспортных средств можно признать дополнительным объектом, и тогда момент окончания этого преступления необходимо связывать с началом движения транспортных средств, а предметом преступления могут быть только транспортные средства, подлежащие государственной регистрации (см. примечание к ст. 12.1 КоАП). В связи с этим временное завладение и передвижение на механическом транспортном средстве (как источнике повышенной опасности), подлежащем государственной регистрации, можно бы предусмотреть в законе, то есть

оставить в ст. 166 УК РФ. Такое решение предопределено спецификой предмета рассматриваемого преступления²⁷.

В юридической литературе и судебной практике вопрос о предмете преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ, не решен однозначно, что не способствует единообразному применению нормы. Отмечается, что предметом рассматриваемого преступления могут быть любые транспортные средства, за исключением тех, которые подпадают под понятие судов воздушного или водного транспорта или железнодорожного подвижного состава²⁸. М. В. Степанов указывает на некорректность использования в ст. 166 УК РФ с точки зрения юридической техники термина «автомобиль», поскольку он является одним из видов автотранспортных средств, а соответственно, и транспортных средств²⁹. К сожалению, многие авторы не разграничивают при определении предмета преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ, понятия «транспортное средство» и «механическое транспортное средство», необоснованно исключая из предмета преступления немеханические транспортные средства. Например, А.И. Бойцов, помимо прямо названных в данной статье автомобилей (грузовых, легковых, санитарных, пожарных, гоночных, автобусов и пр.), рассматривает в качестве предмета преступления ст. 166 УК РФ и такие виды транспорта, как мотоциклы и другие приравненные к ним механические транспортные средства (аэросани, мотонарты, мотороллеры и проч.); городской электротранспорт (трамваи, троллейбусы); любые тракторы (колесные, гусеничные); иные самоходные, то есть оборудованные автономным двигателем машины, в том числе любые дорожные, строительные, сельскохозяйственные, погрузочные и прочие самодвижущиеся машины (экскаваторы, грейдеры, автокраны, скреперы, автопогрузчики, бульдозеры,

²⁷ См.: Плохова В. Угон транспортных средств квалифицировать как хищение имущества // Российская юстиция. – 2003, № 11. – С. 46.

²⁸ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.И. Чучаева.: «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2009. – С.193.

²⁹ См.: Степанов М.В. Уголовно-правовая политика противодействия преступлениям против собственности: Дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2005. – С. 224.

асфальтоукладчики, авто - и электрокраны, комбайны и т.п.); боевые и транспортные машины МО, ФСБ, МВД и других спецслужб. Кроме того, автор предлагает пять условий, которым должны отвечать все вышеперечисленные транспортные средства:

1) Быть самоходными, то есть приводиться в движение автономными двигателями внутреннего сгорания с рабочим объемом не менее 50 куб. см либо двигателями иных видов (электрическими, химическими, газовыми и проч.), но такой же мощности.

2) Признаваться гражданским законодательством в силу своей технической мощности источниками повышенной опасности.

3) Подлежать регистрации в ГИБДД (ГАИ) или специальной ведомственной регистрации (ВАИ).

4) Требовать для управления ими достижения определенного возраста (как правило, 16 лет), специального медицинского заключения о пригодности к управлению, специального обучения и получения права на их управление.

5) Являться объектами, порядок передвижения и эксплуатации которых регулируется специальными правилами дорожного движения и другими ведомственными актами.

Кроме того, автор подменяет понятие «транспортное средство» понятием «механическое транспортное средство». Он считает, что под транспортным средством следует понимать «устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем, кроме мопеда, приводимое в движение двигателем. Термин распространяется также на любые тракторы и самоходные машины»³⁰. Таким образом, он исключает иные механические транспортные средства, приводимые в движение двигателем с рабочим объемом менее 50 куб. см (мопеды, велосипеды с подвесным двигателем и другие транспортные средства с аналогичными характеристиками), из круга предмета преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ. Р. В. Колесников понятие

³⁰ См.: Фунин О.В. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (уголовно-правовой и криминологический аспекты). – Рязань, 1999. – С. 53.

транспортного средства не ограничивает только наземным и маломерным водным видом транспорта. В настоящее время с развитием малой авиации, появлением частных летательных аппаратов (различные аэроклубы, компании, осуществляющие доставку небольших грузов и т.д.) в качестве транспортного средства можно рассматривать и мини-самолеты, мини-вертолеты, различного рода планеры, оборудованные подвесным двигателем, так как они не относятся к судам воздушного транспорта³¹.

Обобщая изложенное, можно сделать вывод о том, что законодатель, предусмотрев ст. 166 УК РФ, охраняет право собственника или законного владельца использовать транспортное средство по своему усмотрению, не учитывая качественные характеристики транспортного средства (объем двигателя, конструктивную максимальную скорость), а акцентирует внимание на его функциональной принадлежности (устройства, предназначенного для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем).

Законодатель отказался от определения признаков предмета этого преступления в законе. Практика пошла по пути широкого понимания предмета угона. К числу «иных транспортных средств» отнесены не только механические транспортные средства (в том смысле, который вкладывают в этот термин Правила дорожного движения), но и любые иные транспортные средства, к примеру лодки. По конкретному делу к числу иных транспортных средств была отнесена даже лошадь, причем суд уделил особое внимание тому, что животное использовалось именно в качестве транспортного средства, а не в иных целях. Угон велосипедов, мопедов и т.п. на практике редко квалифицировался по ст. 166 УК РФ. Как правило, подобного рода деяния признавались малозначительными (ч. 2 ст. 14 УК РФ), учитывая в

³¹ См.: Колесников Р.В. К вопросу о предмете преступления «неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения» // Общество и право. – 2008, № 1 / Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

особенности тот факт, что ответственность за угон предусмотрена с четырнадцати лет³².

Поэтому, предметом преступления является любое транспортное средство, кроме транспортного средства, ответственность за угон которого предусмотрена в ст. 211 УК РФ, анализ которой позволяет исключить из круга предметов преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ, только судна воздушного и водного транспорта, а также железнодорожный подвижной состав.

Считаем, что в целях совершенствования практики применения ст. 166 УК РФ необходимо выработать единое понятие транспортного средства во всех вышеперечисленных документах.

Под иными транспортными средствами, за угон которых без цели хищения предусмотрена уголовная ответственность по статье 166 УК РФ, следует понимать транспортные средства, на управление которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации предоставляется специальное право (автобусы, троллейбусы, трамваи, мотоциклы, мопеды, трактора и другие самоходные машины, иные транспортные средства с двигателем внутреннего сгорания или электрическим двигателем, а также маломерные катера, моторные лодки и иные суда, угон которых не содержит признаков преступления, предусмотренного статьей 211 УК РФ).

Не являются предметом данного преступления велосипеды, гребные лодки, гужевой транспорт и т.п.³³

2.2 Объективные и субъективные признаки угона

³² См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2010. – С.323.

³³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 № 25 (в ред. от 24.05.2016 № 22) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // Судебная практика / Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант-Плюс». – П. 21.

Объективная сторона включает в себя два действия: завладение транспортным средством и поездка на нем. Она заключается в действиях, нарушающих право владения и пользования транспортными средствами, принадлежащими собственнику или иному владельцу этих средств. Неправомерное завладение означает установление фактического владения лицом, не имеющим законных прав владения и пользования данным транспортным средством. Второе действие, входящее в объективную сторону преступления - это поездка на транспортном средстве. В этом случае необходимо исследовать вопрос начала перемещения его в рамках охраняемой территории, противоправность перемещения независимо от характера и энергетического источника (буксировка, мускульная сила человека, включение двигателя).

Решая вопрос о виновности лица в совершении преступления, предусмотренного статьей 166 УК РФ, судам следует иметь в виду, что под неправомерным завладением транспортным средством без цели хищения (статья 166 УК РФ) понимается завладение чужим автомобилем или другим транспортным средством (угон) и поездку на нем без намерения присвоить его целиком или по частям. Неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения является оконченным преступлением с момента начала движения транспортного средства либо перемещения транспортного средства с места, на котором оно находилось.

Как покушение на угон транспортного средства без цели хищения следует рассматривать действия лица, пытавшегося взломать замки и системы охранной сигнализации, завести двигатель либо с целью угона начать движение, если действия этого лица были пресечены или по иным независящим от него обстоятельствам ему не удалось реализовать

преступный умысел на использование транспортного средства в личных интересах без цели хищения³⁴.

Законодатель, определяя в ст. 166 УК РФ общественно-опасное деяние как неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, дополняет его в скобках термином «угон». Такая законодательная формулировка позволяет отличить данное преступление от неправомерного завладения транспортным средством в форме удержания или в форме «увода». Так, неправомерное завладение транспортным средством в форме его удержания – это совершенный с нарушением установленных законом или иными нормативными актами требований захват транспортного средства, который не сопровождается перемещением последнего в пространстве³⁵.

Следует отметить, что неправомерное завладение транспортными средствами означает установление фактического владения этими транспортными средствами лицом, не имеющим законных прав на владение ими. Поэтому самовольное использование транспортных средств кем-то из членов семьи собственника или даже близким знакомым, которому прежде разрешалось пользоваться ими без предварительного получения согласия собственника, не образует состава рассматриваемого преступления.

Не может квалифицироваться по ст. 166 УК РФ и самовольное использование транспортных средств лицом, которое использовало их в силу занимаемой должности (например, завладение для временного пользования автомашиной со стороны закрепленного за ней шофера)³⁶.

Если из диспозиции ст. 166 УК РФ выделить только действия, то это - завладение, то есть угон. Но его результатом не должно быть незаконное

³⁴ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 № 25 (в ред. от 24.05.2016 № 22) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // Судебная практика / Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант-Плюс». П. 20.

³⁵ См.: Щербаков А.А. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством как преступление против собственности: Дис. ...канд. юрид. наук. – Н. Новгород: Нижегородская акад. МВД РФ, 2007. – С. 22.

³⁶ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.И. Чучаева.: «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2009. – С. 194.

безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, совершенных с корыстной целью и причинивших ущерб собственнику или иному владельцу имущества.

Исходя из этимологии термина «завладеть», смысл действий, которые обозначаются им, состоит в получении транспортного средства в свое физическое обладание или установление контроля над ним. Физическое обладание транспортными средствами из-за их особенностей ассоциируется с поездкой на нем (в нем). Но завладеть можно и не используя эту особенность транспортного средства, например, толкая машину, велосипед, и вообще не передвигаясь на нем (в нем).

Смысл термина «угон», исходя из его этимологии, предполагает обязательное передвижение лица с транспортным средством (на транспортном средстве). Следовательно, завладение и угон не равнозначные понятия. Завладеть можно, не угоняя, и угонять можно без неправомерного завладения. Угон ближе к использованию транспортного средства в соответствии с его потребительскими свойствами: доехать, довезти, перевезти что-либо. На это обстоятельство указывали многие авторы, подробно исследовавшие проблемы угона транспортных средств. Поэтому «завладение транспортным средством», равное по значению «угону», можно определить как временное физическое обладание транспортным средством или установление контроля над ним для поездки, а «завладение» им – временное физическое обладание транспортным средством или установление контроля над ним. В практике высших судебных инстанций термин «угон» используется именно в этом значении.

Законодательное уточнение, то есть приравнивание завладения к угону, можно расценить как ограничение круга действий, которые охватывает термин «завладение», - то, которое связано с незаконным перемещением в (на) транспортном средстве (с транспортным средством). Действительно, нельзя не признать, что, используя транспортное средство, угонщик вступает в отношения с государством, обществом по поводу контролируемого

государством (обществом) использования транспортных средств как источника повышенной опасности³⁷.

Способ, время, место, обстановка, приемы и орудия как признаки объективной стороны не отнесены законодателем к обязательным признакам. Однако эти признаки напрямую влияют на общественную опасность угона, а значит, учитываются судом при назначении наказания. Способы завладения в законе не оговорены; они могут быть любыми: тайным, открытым, сопряженным с насилием (что требует вменения квалифицирующих признаков) и др. Виновный может угнать транспортное средство обычным путем, используя его двигатель, а может передвинуть его вручную, отбуксировать, перевезти на другом транспортном средстве. Самым распространенным способом проникновения в транспортное средство является свободный доступ (73,3 % угонов). Путем подбора ключа к дверце автомобиля, замку зажигания совершается 16,5 % угонов транспортных средств, выдавливаем стекла – 4,2 %, взломом дверцы автомобиля – 6 % угонов³⁸.

Таким образом, неправомерное завладение транспортными средствами признается окончанным преступлением с момента совершения противоправных действий, то есть с момента фактического установления незаконного владения чужими транспортными средствами со стороны виновного. Завладение транспортным средством должно считаться окончанным с момента начала его использования по назначению, то есть с начала движения автомобилем или иным способом.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ, представляет собой внутреннее психическое отношение виновного к совершаемому им общественно опасному деянию. Вина характеризуется в форме прямого умысла. Виновный осознает, что пользуется чужим транспортным средством, то есть таким, которое ему не принадлежит.

³⁷ См.: Плохова В. Угон транспортных средств квалифицировать как хищение имущества // Российская юстиция. – 2003, № 11. – С. 46.

³⁸ См.: Бахарев А. В. К вопросу о совершении краж и угонов автотранспортных средств // Российский следователь. – 2007, № 10. – С. 22.

Виновный осознает фактическую сторону общественно опасного деяния. Так, субъект осознает, что несанкционированно захватывает транспортное средство и осуществляет перемещение на нем (в нем) без согласия собственника, либо иного законного владельца.

Мотив преступления следует рассматривать как обусловленное определенными потребностями внутреннее побуждение, которым виновный руководствуется при совершении преступления. Виновный, как правило, руководствуется корыстным мотивом - стремится использовать чужие транспортные средства в своих личных интересах. Однако ответственность по ст. 166 УК не исключается и в случаях угона транспортных средств по иным мотивам: из мести, из хулиганских побуждений и т.п.

Субъектом преступления может быть лицо, достигшее возраста 14 лет. Следует отметить, если автомобиль принадлежит нескольким лицам (на праве общей совместной собственности), например, членам семьи, работникам одной организации, то в этом случае каждый из собственников может пользоваться транспортным средством лишь при согласии других. Не могут быть привлечены к уголовной ответственности за угон члены семьи владельца транспортного средства или лица, работающие на данном транспортном средстве и имеющие доступ к транспортным средствам (слесарь по ремонту и обслуживанию их, электрик и т.п.). Если указанные лица завладели транспортным средством в отсутствие согласия или разрешения собственника или владельца, или во внерабочее время, наличие особых отношений с владельцем или собственником (родственных или служебных) дает основание полагать и наличие определенных прав на использование этого транспортного средства.

2.3 Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки преступления

Квалифицирующие признаки неправомерного завладения транспортного средства имеют сходство с аналогичными признаками кражи, грабежа, разбоя. В ч. 2 ст. 166 УК РФ законодателем определены два признака, отягчающие уголовную ответственность за угон. Первый - группа лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ). Вторым признаком характеризует угон, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (п. «в» ч. 2 ст. 166 УК РФ).

Понятие группы лиц, совершивших преступление по предварительному сговору, дано в ч. 2 ст. 35 УК РФ: «Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления». Следует выделять следующие признаки группы лиц, совершивших преступление по предварительному сговору.

Во-первых, группа должна состоять по меньшей мере из двух человек, являющихся субъектами преступления. Важным в характеристике этого признака является указание на то, что все входящие в группу лица должны быть субъектами преступления, то есть быть вменяемыми и достигшими возраста уголовной ответственности. В том случае, если преступление совершено двумя лицами, один из которых не достиг возраста уголовной ответственности, группа лиц не может быть вменена в вину взрослому участнику содеянного. Он привлекается к ответственности за преступление, не отягощенное квалифицирующими признаками, и при необходимости - по ст. 150 УК РФ за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления.

Во-вторых, участники группы должны совершить хищение совместно. Этот качественный признак означает, что все лица, входящие в группу, должны быть соисполнителями. Соисполнительство предполагает, что лица совершают действия, входящие в объективную сторону состава преступления. При этом необязательно, чтобы каждый выполнил всю

объективную сторону совместно с другими. Достаточно, чтобы в пределах действий, описанных в диспозиции конкретной статьи, лицо совершило вместе с другими лицами какую-либо ее часть. Выполнение лицами других ролей (подстрекателя, пособника, организатора) не может рассматриваться как обстоятельство, дающее основание для вменения анализируемого квалифицирующего признака (в отсутствие других соисполнителей) и квалифицируется с использованием ст. 33 УК РФ как соучастие в хищении. При этом сговор признается предварительным, если договоренность о совершении преступления достигнута до начала его непосредственного осуществления, т.е. до начала выполнения действий, входящих в объективную сторону конкретного хищения. Последняя стадия преступной деятельности, на которой возможен сговор - это приготовление к совершению хищения, поскольку на стадии покушения уже начинает выполняться объективная сторона состава. Не имеет значения, какой промежуток времени отделяет момент сговора от момента совершения преступления. Не имеет значения для квалификации и то, насколько подробным и обстоятельным был достигнутый сговор: виновные могли детально распланировать будущее преступление или просто достигнуть принципиального согласия на его совершение без уточнения каких-либо деталей.

В-третьих, между лицами, входящими в группу, должен состояться предварительный сговор о совместном совершении преступления. Сговор может быть в словесной и письменной форме. Очень редко соучастники достигают соглашения в результате конклюдентных действий (молчаливое согласие). Для данной разновидности соучастия сговор характеризуется чаще всего уяснением объекта и предмета преступления, иногда способа посягательства, что не может свидетельствовать о прочных связях соучастников.³⁹ Сговор может касаться одного конкретного преступления; в

³⁹ См.: Арутюнов А. Квалификация преступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору // Уголовное право. – 2007, № 3. – С. 5.

то же время соглашение может быть достигнуто одновременно и на совершение нескольких преступлений.

Квалифицирующие признаки угона имеют некоторую специфику. Анализируя угон, совершенный группой лиц по предварительному сговору особое внимание следует уделить моменту возникновения соглашения о совместном совершении преступления. Также, важно отметить, что исполнителем признается любое лицо, непосредственно участвовавшее в выполнении его объективной стороны, например, вскрывало двери или окна транспортного средства, отключало сигнализацию, нейтрализовало противоугонное устройство, заводило двигатель, управляло транспортным средством, принимало участие в буксировке, перемещало его путем использования физической силы и т.п. Так, приговором Нанайского районного суда Б. и Г. были осуждены по ч. 2 ст. 166 УК РФ. Они были признаны виновными в том, что без разрешения взяли снегоход, принадлежащий гражданину П., для поездки в соседнее село для покупки спиртного. Выводы суда о виновности указанных лиц были основаны на противоречивых и не проверенных в судебном заседании материалах дела. Например, Б. заявил, что снегоход он взял потому, что его хозяин П. разрешил Г. это сделать. В судебное заседание потерпевший П. по неуважительным причинам не явился, и судебное следствие было закончено без его допроса, хотя оба подсудимых считали, что П. должен быть допрошен в суде. В связи с тем что обстоятельства дела, имеющие существенное значение для решения вопроса о виновности подсудимых, проверены не были, приговор был отменен.⁴⁰

Таким образом, при неправомерном завладении транспортным средством без цели хищения несколькими лицами по предварительному сговору действия каждого следует рассматривать как соучастие в

⁴⁰ См.: Братенков С.И., Широков В.А. Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, неправомерное завладение автомобилем или транспортным средством: криминологический анализ и судебная практика // Российская юстиция. – 2008, № 9/ Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

преступлении, то есть как соисполнительство (часть 2 статьи 34 УК РФ), квалифицируя содеянное ими по пункту «а» части 2 статьи 166 УК РФ без ссылки на статью 33 УК РФ независимо от того, кто из участников преступной группы фактически управлял транспортным средством.

Угон с применением насилия, неопасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия не ограничивает круг потерпевших. Ими могут выступать: собственник транспортного средства, его законный владелец, лицо, охраняющее транспортное средство, а также постороннее лицо, пытавшееся воспрепятствовать преступлению. Насилие не должно представлять опасности не только для жизни, но и для здоровья потерпевшего. На практике встречаются следующие разновидности неопасного насилия: 1) удержание потерпевшего; 2) ограничение его свободы другим путем, например, путем связывания, оставления в закрытом помещении и др.; 3) сбивание потерпевшего с ног; 4) выкручивание и (или) заламывание потерпевшему рук; 5) применение наручников; 6) применение приемов какой-либо борьбы (например, каратэ, самбо); 7) нанесение потерпевшему отдельных ударов; 8) нанесение ему побоев. В этих случаях дополнительная квалификация действий виновного по ст. 116 УК РФ не требуется. Специфическим видом насилия, не опасного для жизни или здоровья, является применение виновным к потерпевшему вещества, не относящегося к сильнодействующему, ядовитому или одурманивающему, для приведения его в беспомощное состояние, с целью завладения имуществом. Свойства и характер действия веществ могут быть при необходимости установлены с помощью соответствующего специалиста либо экспертным путем. Насилие при угоне должно преследовать следующие альтернативные цели: завладеть транспортным средством либо удержать его.

Угроза насилем, не опасным для жизни или здоровья, включает в себя угрозу перечисленными выше видами неопасных насильственных действий. Она должна быть реальной, то есть у потерпевшего должны быть основания опасаться претворения этой угрозы в действительность. При этом не имеет значения, собирался ли виновный на самом деле осуществить свою угрозу. В тех случаях, когда преступление соединено с угрозой применения насилия, носившей неопределенный характер, вопрос о признании в действиях лица состава данного преступления необходимо решать с учетом всех обстоятельств дела: места и времени совершения преступления, числа нападавших, характера предметов, которыми они угрожали потерпевшему, субъективного восприятия угрозы, совершения каких-либо конкретных демонстративных действий, свидетельствовавших о намерении нападавших применить физическое насилие.

Таким образом, под насилием, не опасным для жизни или здоровья, при угоне (пункт «в» части 2 статьи 166 УК РФ) следует понимать умышленное нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связыванием рук, применением наручников и т.п.).⁴¹

Под неправомерным завладением транспортным средством без цели хищения понимается также совершение поездки под управлением владельца или собственника транспортного средства в результате применения к нему насилия или угрозы применения насилия (в соответствии с пунктом «в» части 2 либо частью 3 или 4 статьи 166 УК РФ), поскольку в таком случае указанное лицо лишается возможности распоряжаться транспортным средством по своему усмотрению.

Отдельные авторы считают, что в ч. 2 ст. 166 УК РФ следовало бы включить и такой квалифицирующий признак, как действия, совершенные с проникновением в помещение, огороженную территорию или иное хранилище; с применением насилия в отношении противоборствующих незаконному завладению лиц; завладение двумя или более единицами автотранспорта. Это необходимо для усиления борьбы против более опасных, дерзких форм завладения автотранспортом, свидетельствующих об устойчивости умысла преступников, их предварительной подготовленности.⁴²

Особо квалифицирующие признаки угона - организованная группа и причиненный особо крупный ущерб (ч. 3 ст. 166 УК РФ). Угон, совершенный организованной группой вменяется при условии совершения лишь членами организованной группы. Такая группа должна быть создана как для угона транспортных средств, так и для иной преступной деятельности, например, автомобиль используется с целью совершения убийства.

⁴¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 № 25 (в ред. от 24.05.2016 № 22) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // Судебная практика / Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант-Плюс». – П. 23.

⁴² См.: Нагаев Е. Угон и кража автотранспорта: вопросы разграничения составов преступлений // Российская юстиция. – 2000, № 8 / Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

Понятие организованной группы регламентировано положением ч. 3 ст. 35 УК РФ, согласно которому «преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений». Мы выделяем следующие признаки организованной группы.

Во-первых, такая группа должна включать в свой состав по меньшей мере двух человек, обладающих всеми признаками субъекта преступления. Чаще организованная группа состоит из большего количества членов, но и два лица вполне могут ее составить. Этот признак достаточно подробно был проанализирован применительно к понятию группы лиц по предварительному сговору.

Во-вторых, организованная группа должна обладать признаком устойчивости. Устойчивость свидетельствует о более высокой, по сравнению с простой группой и группой лиц по предварительному сговору, степени ее общественной опасности. Специфика организованной группы как раз и заключается в ее устойчивости, которая очень сложно определяется терминологически. Обычно при анализе признака устойчивости организованной группы называют ряд обстоятельств, совокупность всех или большинства из которых и позволяет вменить анализируемый признак. К таким обстоятельствам высшие судебные инстанции относят: высокий уровень организованности; планирование и тщательную подготовку преступления; распределение ролей между соучастниками; подбор и вербовку соучастников; обеспечение мер по сокрытию преступления; подчинение групповой дисциплине и указаниям организатора преступной группы; большой временной промежуток существования группы; неоднократность совершения преступлений членами группы; их техническую оснащенность; длительность подготовки даже одного преступления; иные обстоятельства. Следует отметить, что одного из приведенных обстоятельств для вменения признака устойчивости и всего признака «организованная группа» явно недостаточно. В действиях

виновных должно быть установлено сразу несколько характеристик организованной группы; именно их совокупность и дает основания для признания того, что группа была устойчивой. По одному признаку квалифицировать преступление как совершенное организованной группой невозможно.

В-третьих, лица, входящие в группу, должны заранее объединиться для совершения одного или нескольких преступлений. Этот признак организованной группы означает, что ее члены, создавая группу, предполагали, что она будет устойчивой группой, которая позволит объединить усилия всех для единой цели – совершения одного (очень редко и сложного по исполнению) или нескольких преступлений. Признак соисполнительства не обязателен. Лица, входящие в группу, могут выполнять различные роли, при квалификации их действий ссылка на ст. 33 УК РФ не требуется. Ответственность членов группы, выполнявших различные роли, дифференцируется. Так, организаторы и руководители несут ответственность за все совершенные организованной группой преступления, если они охватывались их умыслом. Рядовые члены организованной группы привлекаются к ответственности за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали (ст. 35 УК РФ).

Так, в Ровеньском районном суде Белгородской области рассмотрев в открытом судебном заседании в особом порядке уголовное дело по обвинению Матвеева Н.М, преступлений, предусмотренных п. «а» ч.2 ст.166 и ч.3 ст.30, п. «а» ч.2 ст.166 УК РФ и Омельченко А.С, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п.«а» ч.2 ст.166 и ч.3 ст.30, п.«а» ч.2 ст.166 УК РФ. Установил: Матвеев Н. М. и Омельченко А.С в 01 часу ночи в «...»по предварительному сговору, по предложению Матвеева Н.М., действуя с прямым умыслом, направленным на совершение угона транспортного средства, действуя совместно и согласованно, неправомерно, без цели хищения завладели, автомобилем марки«...» государственный регистрационный знак №, принадлежащим Ивановым , находящимся вблизи

домовладения последнего, расположенного по <адрес>, после чего на угнанном автомобиле без разрешения владельца выехали на автодорогу пролегающую по <адрес> и не справившись с управлением автомобиля, совершили наезд на железобетонную опору ЛЭП, причинив тем самым автомобилю технические повреждения. Продолжая свои преступные действия Матвеев Н.М. и Омельченко А. С., по предварительному сговору, по предложению Матвеева около 01 часа ночи в <адрес>, действуя с прямым умыслом, направленным на совершение угона транспортного средства, действуя совместно и согласованно, неправомерно, без цели хищения попытались завладеть, находящимся вблизи домовладения, расположенного по <адрес>, автомобилем марки<данные изъяты> государственный регистрационный номер №, принадлежащим, не получив на это разрешение владельца. Однако, не смогли довести свой преступный умысел до конца по независящим от их воли обстоятельствам, поскольку заблокировался замок рулевого колеса автомобиля. Данное преступление Матвеева и Омельченко органами следствия квалифицировано по ч.3 ст. 30, п. «а» ч.2 ст. 166 УК РФ – покушение на угон, то есть на неправомерное завладение автомобилем без цели хищения, совершенное группой лиц по предварительному сговору.

Подсудимые Матвеев и Омельченко признали себя виновными в инкриминируемых им преступлениях и полностью согласились с предъявленным им обвинением, поддержав заявленное ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства.

Действия Матвеева и действия Омельченко по совместному неправомерному завладению без цели хищения автомобилем ФИО, суд квалифицирует п. «а» ч.2 ст.166 УК РФ – угон, то есть неправомерное завладение автомобилем без цели хищения, совершенный группой лиц по предварительному сговору.

Действия Матвеева и действия Омельченко, которые совместно предприняли попытку неправомерного завладения без цели хищения автомобилем Омельченко Л. И., суд квалифицирует по ч.3 ст. 30, п. «а» ч.2

ст. 166 УК РФ – покушение на угон, то есть на неправомерное завладение автомобилем без цели хищения, совершенное группой лиц по предварительному сговору.

Квалифицирующий признак – совершение преступлений группой лиц по предварительному сговору, суд признает установленными, поскольку Матвеев и Омельченко совершили угон и покушение на угон совместно, предварительно договорившись о совершении преступлений.

При назначении наказания подсудимому Омельченко суд учитывает, что он совершил два умышленных тяжких преступления, причинивших ущерб имуществу граждан. Как следует из исследованных судом характеристик и справки о составе семьи, Омельченко проживает с родителями, положительно характеризуется по месту жительства, удовлетворительно по месту учебы (т.1 л.д. 177, 178, 182, 185). Омельченко не работает, учится (т.1 л.д.184). Суд учитывает, что Омельченко, признал вину, раскаялся в содеянном, полностью возместил ущерб потерпевшим. При назначении наказания суд учитывает смягчающие обстоятельства.

Таким образом, суд приговорил признать Матвеева Н.М. виновным в совершении преступлений, предусмотренных п.«а» ч.2 ст.166 и ч.3 ст.30, п.«а» ч.2 ст.166 УК РФ и назначить ему наказание:

за преступление, предусмотренное п. «а» ч.2 ст.166 УК РФ – в виде лишения свободы сроком на 1 год 10 месяцев;

за преступление, предусмотренное ч.3 ст.30, п. «а» ч.2 ст.166 УК РФ – в виде лишения свободы сроком на 1 год 7 месяцев.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений назначить Матвееву Н. М. наказание, путем частичного сложения наказаний, в виде лишения свободы сроком на 2 года в колонии строгого режима⁴³.

Необходимо отметить, что если в организованной группе установлены признаки банды, то действия всех ее членов должны быть квалифицированы также по ст. 209 УК РФ. В этом случае действия организаторов и

⁴³ См.: Приговор по уголовному делу № 4-356/17 / Режим доступа: rovensky.blg.sudrf.ru.

руководителей банды подпадают под ч. 1 ст. 209 УК РФ, действия остальных участников соответственно под ч. 2 данной статьи. При установлении признаков преступного сообщества требуется дополнительная квалификация.

Анализируя этот квалифицирующий признака, следует отметить, что лицо должно осознавать факт своего вхождения именно в организованную группу - в устойчивую и заранее объединившуюся для совершения одного или нескольких преступлений. Если это осознание по каким-либо причинам отсутствует, полагаем, что вменение признака «организованная группа» конкретному лицу невозможно. Лицо будет привлекаться к уголовной ответственности за совершение преступления группой лиц по предварительному сговору.

Таким образом, такого рода преступления совершаются только организованными преступными группами, с четким распределением ролей. Для них характерны: систематичность преступной деятельности, общность целей; четкое распределение ролей; наличие лидера или организатора; соподчиненность в группе, наличие строгой иерархии; внутригрупповые нормы поведения; тщательное планирование преступной деятельности; наличие в обороте значительных денежных средств, добытых преступным путем; глубокая законспирированность, тесные межличностные связи между преступниками, завершенность состава групп, что усложняет внедрение негласных сотрудников для проведения оперативной разработки; отлаженная система криминальных связей, в том числе в правоохранительных органах; превосходная оснащенность специальными техническими средствами.

Размер особо крупного ущерба следует определять исходя из примечания 4 к ст. 158 УК РФ. Материальный ущерб, причиненный неправомерным завладением транспортным средством без цели хищения должен превышать один миллион рублей. Причем, следует включать убытки в виде реального положительного материального ущерба, так и в виде упущенной выгоды, когда, например, собственник или иной законный владелец был лишен возможности и не использовал транспортное средство в своей коммерческой деятельности.

Введение в ч. 3 ст. 166 УК РФ квалифицирующего признака «особо крупный ущерб» определяет повышенную уголовную ответственность за неправомерное завладение автомобилем или транспортным средством без цели хищения в размере свыше 1 миллиона, наказание за такое преступление составляет от пяти до десяти лет лишения свободы. Вместе с тем за аналогичные

действия в отношении автомобиля стоимостью, меньшей миллиона, повышенная уголовная ответственность не предусмотрена. При отсутствии квалифицирующих признаков «группой лиц по предварительному сговору», «с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угрозой применения такого насилия», предусмотренных ч. 2 ст. 166 УК РФ, ответственность за угон автомобиля или иного транспортного средства стоимостью ниже 1 миллиона будет наступать по ч. 1 ст. 166 УК РФ, в которой лишение свободы предусмотрено до трех лет. Отсутствие квалифицирующего признака «крупный ущерб» нарушает принцип справедливости, в результате чего ущемляются права российских автовладельцев среднего класса, необоснованно смягчается уголовная ответственность. В этой связи автором предлагается под п. «г» в ч. 2 ст. 166 УК РФ для дифференциации уголовной ответственности предусмотреть квалифицирующий признак «причинившее крупный ущерб», что будет способствовать ужесточению ответственности тех, кто причиняет угонем владельцу транспортного средства ущерб в размере от двухсот пятидесяти до одного миллиона рублей.⁴⁴

Следует отметить, что при квалификации действий лица, совершившего неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения, по части 3 статьи 166 УК РФ в случае причинения особо крупного ущерба судам следует исходить из фактически понесенных владельцем расходов, связанных с ремонтом найденного автомобиля в случае, если он поврежден во время угона.

Если угнанное транспортное средство получило технические повреждения, исключающие возможность его восстановления и дальнейшей эксплуатации, размер причиненного ущерба следует исчислять исходя из его фактической стоимости на день совершения указанного преступления. В указанных случаях дополнительной квалификации действий лица по статье 168 УК РФ не требуется.⁴⁵

Признак особой исключительности предусмотрен законодателем в ч. 4 ст. 166 УК РФ – угон, совершенный с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Этот

⁴⁴ См.: Бокова И.Н. Уголовный закон: проблемы развития и дальнейшего совершенствования // Российский следователь. – 2007, № 2 / Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

⁴⁵ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 № 25 (в ред. от 24.05.2016 № 22) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // Судебная практика / Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант-Плюс». – П. 25.

признак имеет такое содержание как при разбое. Он охватывает причинение легкого вреда (ст. 115 УК РФ) вреда средней тяжести (ст. 112 УК РФ), тяжкого вреда (ст. 111 УК РФ) и дополнительной квалификации по этим статьям не требуется. Психическое насилие при уgone включает в себя и угрозу убийством. Например, когда виновный выталкивает потерпевшего из быстро движущегося транспорта либо осуществляет попытку совершить наезд на потерпевшего, который препятствует угону. Если в результате применения насилия наступила смерть потерпевшего, которая не охватывалась умыслом виновного, то квалифицировать содеянное следует по совокупности по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Приговором Краснофлотского районного суда г. Хабаровска З. и В. осуждены по ч. 4 ст. 166 УК РФ за угон автомобиля с угрозой, опасной для жизни и здоровья потерпевшего. Ленинским районным судом г. Комсомольска-на-Амуре Б. осужден по ч. 4 ст. 166 УК РФ. Он признан виновным в том, что вместе с неустановленным лицом под угрозой насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, завладел его автомашиной. В приговоре суд указал, что Б. совершил преступление из корыстных побуждений. Этот вывод суда из материалов дела не вытекает. Установлено, что после того, как потерпевший выпрыгнул из машины, Б. проехал какое-то расстояние, бросил машину и с неустановленным лицом ушел. При назначении наказания в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, суд указал, что осужденный Б. «не раскаялся и не принес извинения потерпевшему». Это обстоятельство кассационной инстанцией, равно как и указание на корыстные побуждения, из приговора исключены.⁴⁶

В судебной практике есть случаи, когда суд надзорной инстанции исключает в действиях виновного этот особо отягчающий признак. Так, Ф. осужден за неправомерное завладение автомобилем без цели хищения,

⁴⁶ См.: Братенков С.И., Широков В.А. Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, неправомерное завладение автомобилем или транспортным средством: криминологический анализ и судебная практика // Российская юстиция. – 2008, № 9/ Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

совершенное 22 сентября 2002 года в с. Чуварлен Алатырского района Чувашской Республики по предварительному сговору с К. с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего. Изучив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия находит судебные решения подлежащими изменению по следующим основаниям.

Вина Ф. в совершении преступления подтверждается совокупностью доказательств, исследованных в судебном заседании и изложенных в приговоре. Суд обоснованно признал правдивыми показания потерпевшего, так как о попытке его удушения шнурком он давал показания и в ходе предварительного расследования. Кроме того, его показания об этом соответствуют показаниям охранника кафе, расположенного рядом с местом совершения преступления, свидетеля Б., которому о попытке удушения рассказал потерпевший. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы обнаруженные у потерпевшего телесные повреждения какого-либо вреда здоровью не причинили. Президиум Верховного Суда Чувашской Республики переквалифицировал действия осужденного со ст. 166 ч. 4 УК РФ на ст. 166 ч. 2 п. п. «а», «в» УК РФ, предусматривающую уголовную ответственность за неправомерное завладение автомобилем без цели хищения, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего.⁴⁷

Приведем следующий пример. Так, Х. не согласен с квалификацией его действий по ст. 166 ч. 4 УК РФ по квалифицирующим признакам применения насилия, опасного для жизни и здоровья, и группой лиц по предварительному сговору.

Суд первой инстанции квалифицировал действия Н. по ч. 2 ст. 162 УК РФ по признаку применения предметов, используемых в качестве оружия, а действия, совершенные Н., К. и Х. по завладению автомашиной по ст. 166 ч. 4 УК РФ, как совершенные с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего.

⁴⁷ См.: Надзорное определение Верховного Суда РФ от 03.12.2007 № 31-Д07-42 // Судебная практика / Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

Нельзя согласиться с тем, что осужденными при завладении автомашиной не было применено насилие, опасное для здоровья потерпевшего.

Согласно акту судебно-медицинской экспертизы потерпевшему Е. причинен легкий вред здоровью, а обвинение в применении угроз насилия, опасного для жизни и здоровья, им не предъявлялось и в этом они виновными не были признаны.

Таким образом, действия Н., К. и Х. правильно квалифицированы по ст. 166 ч. 4 УК РФ, как связанные с завладением транспортным средством без цели хищения с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, и оснований для их переквалификации на ст. 166 ч. 2 УК РФ не имеется.⁴⁸

Таким образом, под насилием, опасным для жизни или здоровья, либо угрозой применения такого насилия при угоне (часть 4 статьи 166 УК РФ) следует понимать умышленные действия, повлекшие причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности и угрозу совершения перечисленных действий. При угоне, совершенном с указанными квалифицирующими признаками, дополнительной квалификации действий лица по соответствующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации о преступлениях против жизни и здоровья не требуется, за исключением случаев, когда в результате насилия, примененного в ходе угона, наступила смерть потерпевшего. Если в результате умышленного применения в ходе неправомерного завладения транспортным средством насилия, опасного для жизни или здоровья, наступила по неосторожности смерть потерпевшего, содеянное следует квалифицировать в зависимости от

⁴⁸ См.: Определение Верховного Суда РФ от 10.01.2007 № 49-Д06-152 // Судебная практика / Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

конкретных обстоятельств дела по части 4 статьи 166 УК РФ и по части 4 статьи 111 УК РФ.⁴⁹

ГЛАВА 3. КРАЖА ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ И НЕПРАВОМЕРНОЕ ЗАВЛАДЕНИЕ ИМИ БЕЗ ЦЕЛИ ХИЩЕНИЯ

3.1 Отграничение кражи транспортных средств от угона

Неправомерное завладение (угон) автомобилем или транспортными средствами (ст. 166 УК) и их кража (ст. 158 УК РФ) - одни из наиболее распространенных видов преступлений, имеющих на протяжении ряда лет устойчивую тенденцию к росту на фоне низкого уровня их раскрываемости.

В настоящее время участились случаи так называемых заказных краж автомобилей. Кражи автомашин под заказ совершаются по предварительному сговору с покупателем, имеющим старый или аварийный автомобиль. Угонщики заранее намечают свою жертву, которая имеет в пользовании автомобиль, обладающий хорошими ходовыми качествами и приемлемым внешним видом. В данном случае обычно похищается автомашина определенной модификации и цвета, на которой перебиваются или перевариваются номера агрегатов в соответствии с имеющимися у заказчика документами. Наиболее часто со старой автомашины вырезается панель воздухопровода или ее часть с номером кузова, которая вваривается в похищенную автомашину. Номер двигателя стирается (шлифуется, спиливается, заваривается), на его место набивается другой.

Следует отметить, что если даже автомашина угнана под заказ, преступники не исключают возможности получить с автовладельца деньги.

⁴⁹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 № 25 (в ред. от 24.05.2016 № 22) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // Судебная практика / Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант-Плюс». – П. 23.

Они звонят потерпевшему и предлагают вернуть автомашину. Если автовладелец соглашается на выкуп, оговаривается сумма. Пока потерпевший собирает деньги на возврат автомашины, преступники перегоняют его автомобиль заказчику. Наконец деньги найдены, и стороны назначают место встречи, во время которой бандиты забирают у жертвы деньги и исчезают. Таким образом, автовладелец теряет все. Следует учитывать, что такой возможностью могут воспользоваться и другие преступники, не имеющие никакого отношения к угнанному автомобилю.

Следует отметить, что техпаспорт или другие документы на ранее приобретенные и не подлежащие дальнейшей эксплуатации автомашины преступники также используют для облегчения их сбыта. Располагая подобными документами, преступники чаще всего на похищенной автомашине механическим путем изменяют идентификационные номера и продают ее. По поддельным документам автомобили обычно регистрируются в других регионах страны, на подставных лиц, у которых преступники покупают или берут под каким-либо предлогом на время паспорт. В дальнейшем автомашины перепродаются по доверенностям, оформленным от имени этих же лиц.

Для легализации и сбыта похищенной автомашины преступники нередко используют коммерческие организации, имеющие право осуществлять сделки купли-продажи автомашин. Причем сбыт транспорта может осуществляться как с ведома руководителей данных коммерческих структур, так и без него. Поскольку, преследуя цель получения дополнительной прибыли с продажи, такого рода организации не заинтересованы в документальной проверке оформляемого транспорта.

Не секрет, что для большинства автовладельцев понятия «хищение» и «угон» равны по значению: неважно, похитили машину или угнали, важно, что она пропала. Но с формальной точки зрения это разные вещи. Чтобы четко определить разницу между двумя понятиями, обратимся к Уголовному кодексу РФ. Угон - это неправомерное завладение автомобилем или иным

транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК РФ). Под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества (ст. 158 УК РФ). Из определений ясно, что данные понятия хоть и похожи, но не являются тождественными⁵⁰.

Ситуации, когда угонщик транспортного средства задержан в момент перемещения на нем, когда он оставил транспортное средство в гараже или у своего дома, когда он застигнут у транспортного средства, которое он не смог эксплуатировать по техническим причинам, схожи с хищениями. При таких обстоятельствах трудно четко разграничить угон и хищение. При устоявшейся в теории и на практике характеристике корыстной цели, необходимой для вменения хищения, ее в подобных ситуациях практически невозможно доказать. Представляется, что данный факт послужил не последним доводом для обоснования криминализации угона транспортных средств, что не может считаться правильным. Ведь на практике в рассматриваемых ситуациях вопрос о квалификации действий лиц, завладевших транспортным средством, может решаться упрощенно в зависимости от показаний угонщика и волеизъявления работника милиции. Кстати, как в материалах уголовных дел, так и в обвинительных приговорах за угон транспортных средств в качестве обоснования квалификации приводится одна и та же фраза: «...имея умысел на неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения...»⁵¹.

Подобным образом «доказывается» отсутствие умысла на хищение и в ситуациях, когда с угнанного транспортного средства снимаются отдельные детали. Сопоставление материалов уголовных дел об угонах и хищениях транспортных средств при схожих обстоятельствах свидетельствует, что

⁵⁰ См.: Манохова С. В. Страхование от хищения (угона): интересные моменты // Транспортные услуги: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2010, № 4 / Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

⁵¹ См.: Нагаев Е. Угон и кража автотранспорта: вопросы разграничения составов преступлений // Российская юстиция. – 2000, № 8 / Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

когда преступление обнаруживается в процессе снятия деталей, как правило, с недорогой машины, перемещенной на небольшое расстояние или неспрятанной (оставлена во дворе собственного дома) и т.д., и виновный утверждает, что хотел только использовать машину по ее назначению (доехать до определенного места, покататься), но завести ее не удалось или она «заглохла», действия лиц квалифицируются по совокупности как кража деталей и угон транспортных средств. Следует, правда, оговориться, что изученное количество дел о хищениях транспортных средств незначительно из-за небольшого удельного веса их среди всех хищений, что обусловлено низкой раскрываемостью подобных преступлений. Когда машина обнаружена в завуалированном месте или в разобранном виде, в материалах дела отмечается, что виновный, имея умысел, допустим, на кражу, «завел автомобиль и уехал на нем, тем самым похитив автомобиль стоимостью...», действия виновных квалифицируются как хищение⁵².

Следует отметить, довольно длительное время большая часть признаков составов рассматриваемых посягательств, а также размеры санкций, предусмотренных ими, существенно отличались между собой. С одной стороны, указанное обстоятельство вроде бы «снижало» общественную опасность угонов по сравнению с кражами транспортных средств, а с другой – напротив, содействовало субъектам преступных посягательств уклоняться от должной юридической ответственности. В настоящее время уголовное законодательство действительно весьма существенно сблизило по своим характеристикам указанные составы и, соответственно, предусмотренные за их нарушение санкции. Однако, как показывает практика, провести критерии отграничения угона транспортных средств от их хищения весьма сложно.

Прежде всего, обращаясь к непосредственному объекту деяний, предусмотренных ст. 166 УК РФ и ст. 158 УК РФ, следует отметить, что им выступают общественные отношения, связанные с владением, пользованием и распоряжением имуществом. Обращаясь к примечанию 1 к ст. 158 УК РФ

⁵² См.: Нагаев Е. Угон и кража автотранспорта: вопросы разграничения составов преступлений // Российская юстиция. – 2000, № 8 / Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

под «хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества». Поэтому, мы полагаем, что предметом преступного посягательства выступает лишь чужое имущество как движимое, так и недвижимое, но имеющее свою экономическую значимость. В ст. 166 УК РФ предметом посягательства выступает автомобиль или иное транспортное средство. В данном случае предметом выступает лишь движимое чужое имущество. Помимо этого, следует дополнить данную статью таким характеризующим признаком, который определял бы данное имущество (автомобиль или иное транспортное средство) как имеющее статус ценного.

По мнению отдельных авторов, ценность имущества определяется следующими факторами. Во-первых, его стоимостным выражением, которое устанавливается в зависимости от материального достатка правомерного собственника. Вместе с тем, предлагая примерный перечень ценного имущества, следует установить и примерный критерий определения минимального денежного выражения. Таковым может служить цена самого дешевого механического транспортного средства, существующая на момент неправомерного им завладения; при этом доминирующим является материальное положение потерпевшего. Во-вторых, ценность имущества должна определяться теми его полезными свойствами, эксплуатация которых способна принести пользу собственнику. Руководствуясь этим критерием, учитывается также упущенная выгода, которую субъект мог извлечь из эксплуатации своего имущества. В-третьих, ценность имущества должна зависеть от субъективного отношения к нему со стороны владельца или группы владельцев⁵³.

Для характеристики объективной стороны преступления (ст. 166 УК РФ) применяется термин «угон». Ранее под угоном предлагалось понимать захват

⁵³ См.: Нагаев Е. Угон и кража автотранспорта: вопросы разграничения составов преступлений // Российская юстиция. – 2000, № 8 / Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

транспортных средств и поездку на них. Сейчас он выражается во временном завладении чужим автомобилем или иным транспортным средством и его уводе с места нахождения (т.е. перемещении без посредства двигателя). Немалую важность и сложность в данном случае представляет собой определение момента окончания преступления. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ определила, что завладение транспортным средством считается окончанным преступлением с момента, когда транспортное средство уведено с места его нахождения любым способом.

Объективные признаки кражи автотранспорта с корыстной целью и угона без цели хищения по существу не имеют между собой различий. Различие состоит в определении субъективной стороны, которая характеризуется прямым умыслом: виновный сознает, что незаконно завладевает автомобилем или иным транспортным средством, игнорируя волю собственника, и желает совершить эти действия. При этом отсутствует цель обратить имущество в свою собственность или в пользу третьих лиц. Отметим, что целью виновного может быть демонстрация своих навыков вождения автомобиля перед приятелями, намерение использовать угнанную машину для поездки по своим делам. Если же виновный угоняет автомобиль с целью его разукомплектования и последующего использования деталей в качестве запчастей, содеянное представляет собой хищение. Так, К.С. на протяжении всего предварительного следствия и в судебном заседании последовательно пояснял, что не имел намерения похитить деньги у таксиста и не договаривался об этом с В. Договоренность между ним и В. состоялась об угонае автомобиля. В явке с повинной В. действительно указывает, что имел умысел на ограбление водителя такси, вызвал автомашину такси, в пути следования напал на водителя. В дальнейшем он пояснял, что, являясь юридически неграмотным, таким образом, в явке с повинной выразил свое намерение совершить угон автомобиля.

С учетом изложенного следует признать, что тщательный анализ и основанная на законе оценка исследованных в судебном заседании доказательств, в их совокупности, позволили суду правильно установить фактические обстоятельства совершенного К.С. и В. покушения на угон автомобиля под управлением К., в том числе обстоятельства, не позволившие осужденным довести до конца свой преступный умысел, прийти к правильному выводу об их виновности в совершении этого преступления, а также о квалификации их действий.

Таким образом, Судебная коллегия Верховного суда РФ приговор Шкотовского районного суда Приморского края от 18 октября 2006 года в отношении К.С. и В., а в отношении К.С. и постановление президиума Приморского краевого суда от 7 августа 2007 года в части осуждения каждого из них по ст. ст. 30 ч. 3, 166 ч. 4 УК РФ к лишению свободы сроком на 6 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, оставить без изменения надзорные жалобы осужденных К.С. и В. - без удовлетворения⁵⁴.

Судебная коллегия указала, что страхователем Г. условия договора страхования не были выполнены: принадлежащий ему автомобиль «Мицубиси Паджеро Спорт» был угнан вместе с ключами от автомобиля, документами на него (талоном техосмотра и свидетельством о регистрации транспортного средства), уголовное дело по факту угона автомобиля возбуждено по признакам части 1 статьи 166 УК РФ - угон транспортного средства без цели хищения. Указав в кассационном определении, что в соответствии с пунктом 2.3.4 Правил страхования не является страховым случаем кража застрахованного транспортного средства вместе с оставленными в нем учетными документами (свидетельством о регистрации или паспортом ТС) за исключением случаев открытого хищения транспортного средства (грабежа или разбоя), а уголовное дело возбуждено не по факту грабежа либо разбоя, у суда не было оснований,

⁵⁴ См.: Определение Верховного Суда РФ от 13.08.2008 № 56-Д08-27 // Судебная практика / Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

предусмотренных законом для удовлетворения иска, поскольку п. 9.4.9 Правил страхования предусмотрена обязанность страхователя не оставлять в застрахованном транспортном средстве учетные документы (свидетельство о регистрации транспортного средства, паспорт транспортного средства), ключи от зажигания и/или дверей автомобиля, брелки охранной сигнализации, карточек активных и пассивных активаторов всех электронных и электронно-механических противоугонных систем, всех ключей от механических противоугонных устройств, которым оснащено застрахованное транспортное средство, а эта обязанность, предусмотренная ст. 309 ГК РФ, Г. не была выполнена и поэтому суд сделал неправильный вывод о наличии достаточных оснований для удовлетворения иска⁵⁵.

Отметим, что неправомерное завладение транспортным средством с целью облегчить совершение другого преступления, если у лица отсутствовала цель обратить транспортное средство в свою пользу или в пользу другого лица, надлежит квалифицировать по статье 166 УК РФ и по совокупности по соответствующим статьям Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающим ответственность за совершение иных преступлений.

В законе подчеркивается, что завладение транспортными средствами не преследует цели их хищения. Если же виновный действует с целью хищения хотя бы отдельных агрегатов, узлов и деталей транспортного средства (например, для разукomплектования автомобиля и последующей продажи запчастей), то деяние надлежит квалифицировать как хищение чужого имущества. Угон чужого автомобиля без цели хищения и похищение имущества, находившегося внутри машины, образуют совокупность неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения и кражи чужого имущества⁵⁶.

⁵⁵ См.: Определение Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 2-В08-6 // Судебная практика / Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

⁵⁶ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.И. Чучаева.: «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2009. – С.194.

Состава кражи автомобиля не будет, если виновный, противоправно завладев чужим автомобилем, не имея намерения обратить его в свою пользу, использовал его в личных целях для поездки, по окончании которой, опасаясь ответственности, не вернул машину владельцу, а оставил автомобиль, скажем, на проселочной дороге, обратив при этом в свою пользу автомагнитола. На практике подобные случаи распространены. Действия виновного по факту неправомерного завладения автомобилем следует квалифицировать по ст. 166 УК РФ (угон), а по факту обращения в свою пользу автомагнитолы - по ст. 158 УК РФ как кражу.⁵⁷

В тех случаях, когда лицо неправомерно завладело автомобилем или другим транспортным средством, намереваясь впоследствии возвратить его владельцу за вознаграждение, действия его надлежит квалифицировать по соответствующей статье Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей ответственность за хищение.

Таким образом, если лицо, совершившее угон транспортного средства без цели хищения, наряду с этим похищает находящееся в нем имущество, содеянное подлежит квалификации по статье 166 и соответствующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающим ответственность за хищения. Завладение транспортным средством в целях последующего разукomплектования и присвоения его частей либо обращения транспортного средства в свою пользу или в пользу других лиц подлежит квалификации как хищение.

Следует отметить, что как покушение на угон транспортного средства без цели хищения следует рассматривать действия лица, пытавшегося взломать замки и системы охранной сигнализации, завести двигатель либо с целью угона начать движение, если действия этого лица были пресечены или по иным независимым от него обстоятельствам ему не удалось реализовать преступный умысел на использование транспортного средства в личных интересах без цели хищения. Если лицо, совершившее угон транспортного

⁵⁷ См.: Пантюшин И.С. Цель кражи // Общество и право. – 2009, № 1 / Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

средства без цели хищения, наряду с этим похищает находящееся в нем имущество, содеянное подлежит квалификации по ст. 166 и соответствующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающим ответственность за хищения. Завладение транспортным средством в целях последующего разукomплектования и присвоения его частей либо обращения транспортного средства в свою пользу или в пользу других лиц подлежит квалификации как хищение⁵⁸.

Таким образом, судам при рассмотрении дел о хищении транспортного средства надлежит выяснять, какие исследованные в судебном заседании обстоятельства подтверждают умысел лица, совершившего завладение указанным транспортным средством, на обращение его в свою пользу или пользу других лиц. Если суд установит, что указанные неправомерные действия лица совершены лишь для поездки на угнанном автомобиле (транспортном средстве) или в иных целях без корыстных побуждений, содеянное при наличии к тому оснований подлежит правовой оценке как неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения по соответствующей части статьи 166 УК РФ, при условии, если такая квалификация содеянного не ухудшает его положение»⁵⁹.

Таким образом, кражу следует отграничивать от неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения по признакам, которые не присущи последнему полностью или частично. Первый признак, полностью, то есть во всех случаях, несвойственный названному неправомерному завладению, - это цель хищения. Отсутствие данного признака зафиксировано как в наименовании ст. 166 УК РФ, которой установлена ответственность за указанное

⁵⁸ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2010. – С.323.

⁵⁹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 № 25 (в ред. от 24.05.2016 № 22) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // Судебная практика / Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант-Плюс». – П. 28.

преступление, сформулированном как «неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения», так и в диспозиции ч. 1 этой статьи, где указано «без цели хищения». Вторым признаком, который представляется возможным ранжировать в качестве частично не присущего указанному неправомерному завладению, выражается в том, что его предмет крайне ограничен по сравнению с предметом кражи ибо им признаются только автомобиль или иное транспортное средство, а не любое чужое имущество. Этот признак также прямо назван в наименовании ст. 166 УК РФ и в диспозиции ее ч. 1. Третий, четвертый и пятый признаки, полностью несвойственные неправомерному завладению автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, и выражаются соответственно в том, что объектом этого преступления являются отношения собственности, не связанные с порядком распределения материальных благ, установленным в государстве; при его совершении отсутствует безвозмездное обращение чужого имущества в виде автомобиля или иного транспортного средства в пользу виновного или других лиц; его совершение не влечет, как правило, причинение ущерба собственнику или иному владельцу автомобиля или иного транспортного средства, равного стоимости этих предметов, причем исключения составляют случаи дорожно-транспортных происшествий, приведших к их серьезному повреждению вплоть до полной непригодности к последующей эксплуатации⁶⁰.

Следует обратить внимание на ряд дискуссионных суждений. В литературе отмечается, что при закреплении уголовно-правовой нормы в ст. 166 УК РФ нарушен конституционный принцип определенности уголовно-правовой нормы: закон не выделил регистрируемые транспортные средства как источник повышенной опасности, не назвал действий, отличных от

⁶⁰ См.: Филаненко А.Ю. Ограничение хищений чужого имущества от других преступлений против собственности // Российский следователь. – 2009, № 1 / Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

деяний при хищении, предложил практически недоказуемый в жизни критерий разграничения данных преступлений - хотел ли угонщик обогатиться за счет изъятых или только попользоваться транспортным средством, установил не соответствующие общественной опасности санкции за них. При применении данного состава преступления невозможно соблюсти принцип законности и равенства граждан перед законом и судом. Поэтому он должен быть исключен из УК РФ. Тогда неправомерное завладение транспортным средством в зависимости от стадии, на которой обнаружился данный факт, будет расцениваться с точки зрения оконченности или неоконченности хищений. Такое решение вопроса справедливо и с точки зрения назначения наказания⁶¹. Интересной представляется позиция В. Широкова. Он отмечает: «Частично утраченное чувство уважения к чужой собственности нужно восстанавливать. Одним из способов такого восстановления, как представляется, должно быть исключение из УК РФ ст. 166 УК РФ в ее нынешнем виде, и вместо нее следует принять норму о хищении или вымогательстве автомобиля или иного транспортного средства по типу ст. ст. 226 и 229 УК РФ»⁶².

На наш взгляд, не вполне удачно введение в диспозицию ст. 166 УК РФ термина «завладение». По замыслу формулировка «незаконное завладение транспортным средством» должна охватывать все случаи захвата и временного использования автотранспорта. Между тем в буквальном, общепринятом смысле завладение предполагает совершение действий, результатом которых является изъятие у собственника имущества, его использование и получение реальной возможности распоряжаться им по своему усмотрению. Напомним, что норма включена в главу преступлений против собственности и существенно отличается от ст. ст. 212(1) и 148(1) УК РСФСР. В итоге прослеживается противоречие: действия по завладению транспортным средством совершаются без цели хищения. К тому же

⁶¹ См.: Плохова В. Угон транспортных средств квалифицировать как хищение имущества // Российская юстиция. – 2003, № 11. – С. 47.

⁶² См.: Широков В. Нужна ли ст. 166 УК? // Законность. – 2009, № 1 / Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

специфика владения автотранспортными средствами заключается в наличии соответствующих регистрационных документов на транспорт. Тем самым проблема определения умысла у виновного не снимается. Иными словами, конструкция нормы УК РФ о неправомерном завладении транспортным средством в конечном счете не устраняет сложившиеся на практике трудности в квалификации кражи и угона автотранспорта, не дает отличительных признаков деяний, связанных с хищением имущества или его временным использованием. Совершенствованию уголовно-правового механизма борьбы с преступлениями в отношении автотранспорта может стать введение в УК РФ нормы об ответственности за нарушение права владения.

В связи с изложенным целесообразно предложить Пленуму Верховного Суда РФ принять постановление о разграничении кражи автотранспортных средств и неправомерных завладений автомобилями или иными транспортными средствами без цели хищения, где привести перечень объективных данных, которые должны учитываться судом при квалификации указанных общественно опасных деяний, а именно: продолжительность пользования автотранспортным средством; передача виновным автотранспортного средства в пользование иным лицам; неоднократность использования автомобиля или иного транспортного средства даже в течение короткого промежутка времени; изменение внешнего вида автомобиля; время формирования умысла у виновного на неправомерное завладение автотранспортными средствами и др.

Как справедливо отмечается в литературе, реализация указанных предложений позволит улучшить деятельность служб и подразделений органов внутренних дел в борьбе с преступными посягательствами на автотранспорт, создаст дополнительные предпосылки для успешного проведения оперативно - розыскных и иных мероприятий по

предупреждению, раскрытию, а также и расследованию угонов и хищений автотранспортных средств⁶³.

3.2 Криминогенные факторы, способствующие совершению краж и угонов транспортных средств

Принимая во внимание широкий диапазон факторов, влияющих на угоны и хищения транспортных средств, мы ограничимся рассмотрением тех из них, которые чаще оказывают негативное влияние на совершение рассматриваемых преступлений. Это главным образом социально-экономические, социально-психологические, социально-демографические, организационно-управленческие факторы.

Социально-экономические факторы. Исследования показывают, что имущественные преступления совершаются в результате экономических трудностей, обстоятельств, недостатков и упущений⁶⁴. Отсюда возникает необходимость изучения социально-экономических факторов: уровня материальной обеспеченности, степени удовлетворенности жилищных и других бытовых потребностей и т.д. По данным авторского исследования⁶⁵, совершение угонов и хищений транспортных средств является в 80% случаев связанным с низким уровнем благосостояния населения. При изучении уголовных дел было выявлено: материальные затруднения вызывают такие чувства как зависть, озлобленность, что становится причиной совершения угонов, а особенно грабежей и разбоев.

Отрицательно сказывается на совершении всех хищений чужого имущества, в том числе угонов и краж транспортных средств, незанятость отдельных членов общества, особенно молодежи, в сфере производства, но

⁶³ См.: Нагаев Е. Угон и кража автотранспорта: вопросы разграничения составов преступлений // Российская юстиция. – 2000, № 8 / Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

⁶⁴ См.: Криминология / Под ред. С.Я. Лебедева, М.А. Кочубей. – М., 2007. – С.367.

⁶⁵ См.: Колесников Р.В. Факторы, детерминирующие угоны и хищения транспортных средств // Общество и право. – 2009, № 3 / Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

главное в том, что многие граждане не видят перспективы улучшения своего положения. Именно этим объясняются психологические срывы, или, как пишут ученые, «социальные взрывы» в регионах.

Следующим фактором угонов и краж транспортных средств является рост безработицы (особенно среди молодежи), пропаганда «красивой жизни» в СМИ, понижение образовательного уровня, а значит увеличение количества низкооплачиваемого населения. К рассматриваемой группе факторов можно отнести и несовершенство экономических отношений, связанных с оборотом автомобилей. Под несовершенством подразумевается дестабилизация рынка, инфляционные процессы, нарушения экономических связей не только внутри государства, но и с зарубежными странами. При этом усиливается значимость теневой экономики.

Следующим фактором совершения преступлений в сфере угонов и краж транспортных средств является низкий уровень развития автомобильной промышленности, неконкурентоспособность отечественных автомашин на мировом рынке, высокая стоимость автомобилей, произведенных в России. В частности, высокая стоимость отечественного транспорта делает его менее доступным для населения. Также малопривлекательным фактором, сдерживающим приобретение, является качество автомобилей. Низкий уровень технологических процессов при изготовлении автомобилей, использование устаревших технических параметров и технологического процесса, несоответствие дизайнерским, экологическим требованиям заставляет покупателя отдавать предпочтение иномаркам. Так, например, по данным МВД России за последние 5 лет в основном похищаются автомобили импортного производства: популярны модели «Мерседес», «Ауди», «БМВ», «Тойота», «Фольксваген», «Мицубиси» и др.⁶⁶

Социально-психологические факторы. Они относятся непосредственно к личности преступника, характеризуют ее внутренний мир. На формирование личности угонщика и похитителя, как указывалось выше, влияют обнищание,

⁶⁶ См.: Информация Пресс-центра МВД РФ // Официальный сайт МВД России / Режим доступа: mvdinform.ru.

сильное имущественное расслоение населения и в связи с этим ослабление контроля в семьях за детьми, в школах за подростками, в училищах и вузах за молодежью и вообще отсутствие условий для воспитания несовершеннолетних, должной организации их образования и досуга, распространение пьянства, алкоголизма и наркомании, их повышенная социальная конфликтность и т.д. Как показывает наше исследование, свыше 40% лиц совершили угон или хищение транспортного средства в возрасте 14 - 18 лет⁶⁷.

Отметим, что объективный процесс приобщения подростков к автомобилю, распространенность увлечения автоделом, не подкрепленные пропорциональным увеличением автомотокружков, секций и клубов юных автомотолюбителей, бытующая еще пассивность в работе по вовлечению подростков в общественно полезные формы соприкосновения с техникой - все это при определенных издержках в нравственном формировании некоторой части несовершеннолетних, недостатках в организационно-воспитательной деятельности государственных органов и общественных организаций способствует в отдельных случаях поискам иных, порой противоправных путей удовлетворения этих потребностей.

Общеизвестна тесная взаимосвязь преступности и пьянства. Пьянство и алкоголизм, являясь обстоятельствами, способствующими антиобщественному поведению, нередко выступают в роли своего рода катализаторов совершения конкретных преступлений. Вместе с тем несмотря на принимаемые правоохранительными органами меры, пьянство все еще сохраняет определенную распространенность и продолжает выполнять свою криминогенную роль в этиологии многих видов и групп преступлений, в том числе угонов и хищений транспортных средств. Каждое третье преступное посягательство на автомобиль совершается лицами в нетрезвом состоянии. Это особенно характерно для угонов, свыше половины которых (60%) совершается под непосредственным воздействием алкоголя. Указанное

⁶⁷ См.: Буз С.А., Магомедов М.К. Хищения легковых автомобилей. Проблемы уголовно-правового регулирования и правоприменительной практики: Монография. – Краснодар, 2008. – С. 93.

обстоятельство связано, конечно, с ситуативной природой этих преступлений, их импульсивным характером, открыто пренебрежительным отношением к общественным установкам, составляющим содержание мотивационной сферы их совершения. Алкоголь в таких случаях способствует снижению у преступника чувства ответственности за свое поведение, понижает способность к самоконтролю, правильной оценке своих поступков и способствует противоправному способу самоутверждения⁶⁸.

Социально-демографические факторы. Предупреждение преступлений в сфере угонов и хищений транспортных средств усложняется миграционным процессом в России. Из-за большого притока населения из стран ближнего зарубежья, а также КНР, КНДР и т.д. ухудшилась не только социальная, но и обострилась криминальная обстановка. Во многом преступные посягательства на автотранспорт приобрели устойчивые отличительные черты организованной преступности. Деятельность преступных группировок, специализирующихся на хищении автомашин с целью их сбыта, нередко выходит за рамки одного региона и даже государства, а потому представляет серьезную проблему как для отечественных, так международных и зарубежных правоохранительных органов, приобретая статус транснациональной преступности⁶⁹. По данным Интерпола, около 40% похищенных в странах Западной Европы автомашин реализуются в странах СНГ⁷⁰.

Организационно-управленческие факторы. Угоны и хищения имеют высокую латентность. В 90% случаев осужденные, привлеченные к уголовной ответственности, до первого осуждения совершили в среднем по 2-3 угона и 5-6 хищений транспортных средств. Это создает атмосферу безнаказанности, а также вседозволенности среди преступников. Не обеспечивается принцип неотвратимости наказания. Указанное

⁶⁸ См.: Колесников Р.В. Факторы, детерминирующие угоны и хищения транспортных средств // Общество и право. – 2009, № 3 / Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

⁶⁹ См.: Темников В.В. О некоторых проблемах предупреждения преступных посягательств, связанных с автотранспортом // Россия в глобальном мире: проблемы становления и развития: Сборник научных трудов. – Вып. 1. Воронеж, 2007. – С. 45.

⁷⁰ См.: Незаконный оборот автотранспортных средств // Интерпол в России. – 2004, № 4. – С. 24.

обстоятельство способствует также расширению круга угонщиков и похитителей, вставших на путь совершения преступлений. По данным ученых, почти каждый второй неустановленный преступник совершил новое преступление в соучастии с лицами, ранее не совершившими преступление. В связи с этим одним из конструктивных путей в борьбе с угонами и хищениями транспортных средств является эффективная борьба с латентной преступностью. По данным МВД России, раскрываемость угонов и хищений автомобилей и иных транспортных средств остается невысокой и в последние годы составила 20 - 30% ⁷¹.

К этому же ряду криминогенных факторов, способствующих повторному совершению угонов и краж транспортных средств, относится неудовлетворительная в ряде случаев работа органов внутренних дел: некачественное проведение профилактической работы с преступным контингентом из числа осужденных к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, формальное установление мест отстоя и разукомплектования похищенных автомобилей, неудовлетворительная работа с потерпевшими, в результате чего потерпевшие, не надеясь на успешную работу милиции, обращаются к криминальным элементам за помощью (около половины всех похищенных автомобилей в стране возвращается владельцам за денежное вознаграждение). Кроме того, на практике следователем, прокурором при решении вопроса об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения также допускаются ошибки. Данные ошибки, по мнению сотрудников органов внутренних дел, специализирующихся на борьбе с кражами и угонами автомобилей и иных транспортных средств, связаны либо с несвоевременным заключением под стражу лиц, совершивших угон или хищение автомобиля, либо вообще оставлением их на свободе. Одним из существенных недостатков расследования уголовных дел по угонам и

⁷¹ См.: Информация Пресс-центра МВД РФ // Официальный сайт МВД России / Режим доступа: mvdinform.ru.

хищениям (особенно угонам) транспортных средств является ослабление работы по выявлению в процессе следствия конкретных причин и условий, способствующих преступлениям данного вида, принятию предусмотренных законом мер по их устранению. Так, изучение 20 уголовных дел по угонам транспортных средств показало, что в подавляющем большинстве (в 90%) причины и условия их совершения не выявлялись, либо выявлялись формально. А по выявленным причинам и условиям меры по их устранению органами следствия не принимались⁷².

Совершению угонов и хищений транспортных средств благоприятствует нехватка гаражей и платных стоянок, надлежащее количество которых могло бы надежно защитить автомобили от преступных посягательств. Значительное количество угонов и хищений преступниками совершается потому, что хорошо изучив стандартные запирающие устройства и технологию противоугонных систем, они сравнительно легко проникают в салон автомобиля. Только в 50% случаев угонов и 30% хищений транспортное средство было оборудовано противоугонным устройством. Данные цифры подтверждаются исследованиями и других авторов⁷³.

Совершению преступных посягательств на автомобили благоприятствует также беспечность и легкомыслие отдельных водителей, оставляющих автомобили без присмотра, иногда с незапертой дверцей и включенным двигателем, что существенно облегчает доступ преступника к автомобилю.

Хищение транспортного средства путем кражи (ст. 158 УК РФ) осуществляется тайным способом. Так, Красногвардейский районный суд г. Санкт-Петербурга квалифицировал действия гр. И. по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Из материалов уголовного дела следует, что «И., в период времени с 23 часов 00 минут до 00 часов 55 минут 31.03.2012 года, находясь у парадной жилого дома, из корыстных побуждений, с целью хищения чужого

⁷² См.: Колесников Р.В. Факторы, детерминирующие угоны и хищения транспортных средств // Общество и право. – 2009, № 3 / Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

⁷³ См.: Буз С.А., Магомедов М.К. Хищения легковых автомобилей. Проблемы уголовно-правового регулирования и правоприменительной практики: Монография. – Краснодар, 2008. – С. 100.

имущества, а именно автомобиля «ВАЗ-2106», стоимостью 50 000 рублей, поставил под капот указанного автомобиля аккумулятор, соединил провода зажигания напрямую, запустил двигатель, после чего скрылся с места преступления и распорядился похищенным имуществом по своему усмотрению, чем причинил потерпевшему материальный ущерб на сумму 50 000 рублей»⁷⁴.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведенного исследования вопросов квалификации кражи транспортных средств и угона, а также анализа материалов судебной практики по делам данной категории, мы получили следующие выводы.

1. Непосредственным объектом кражи транспортных средств и угона выступают отношения собственности применительно к автомобильному транспорту или другим транспортным средствам. В качестве дополнительного объекта следует рассматривать общественную безопасность, в частности безопасность движения или эксплуатации транспортных средств.

2. Характеризуя предмет рассматриваемого вида кражи и угона, мы пришли к выводу, что им является автомобиль или иное транспортное средство. Проведенный анализ показал, что понятие «иные механические транспортные средства» не раскрывается в уголовном законе. Изучив

⁷⁴ Уголовное дело № 1-504/12. от 26.09.2012 / Архив Красногвардейского районного суда г. Санкт-Петербурга.

бланкетные и отсылочные нормы, мы полагаем, что под механическими транспортными средствами следует понимать автомобили, трамваи, троллейбусы, мотоциклы, самоходные машины и другие механические транспортные средства с двигателем рабочим объемом более 50 кубических сантиметров и конструктивной скоростью более 50 километров в час, предназначенные обычно для перемещения людей и (или) грузов в процессе дорожного движения. Данное понятие, на наш взгляд, должно быть определено в уголовном законодательстве и содержаться в примечании к ст. 264 УК РФ.

3. Объективная сторона кражи транспортного средства заключается в его тайном хищении. На практике чаще всего такими способами являются хищения автомобилей или иных транспортных средств из закрытых гаражей, где угонщики используют различные орудия взлома, на открытых стоянках либо оставленных без присмотра. Субъективная сторона кражи транспортных средств характеризуется виной в виде прямого умысла и корыстной целью. Важно определить субъективный критерий тайности. Он заключается во внутреннем убеждении виновного, что хищение транспортных средств из владения собственника совершается незаметно, скрытно как для последнего, так и посторонних лиц, которое должно основываться на определенных объективных фактах.

4. Объективная сторона основного состава преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ, включает в себя два действия: завладение транспортным средством и поездка на нем. Оконченным данное преступление признается только в том случае, когда транспортное средство приведено в движение любым способом, даже без включения двигателя внутреннего сгорания. Субъективная сторона характеризуется виной в форме прямого умысла. Виновный осознает, что завладевает чужим автотранспортом неправомерно и желает завладеть им. В рамках интеллектуального момента прямого умысла, виновный осознает, что пользуется транспортным средством, которое ему не принадлежит.

Виновный руководствуется корыстным мотивом - стремится обратить себе на пользу свойства чужого транспортного средства, однако цели хищения не преследует. Субъектом кражи транспортных средств и угона являются лица, достигшие 14-летнего возраста. Следует отметить, если автомобиль принадлежит нескольким лицам, например, членам семьи, работникам одной организации, то каждый из собственников может пользоваться транспортным средством лишь при согласии других.

5. Мы выявили, что четко разграничить угон и кражу транспортных средств сложно в ситуациях, когда виновный задержан в момент перемещения на транспортном средстве, когда он оставил транспортное средство в гараже или у своего дома, когда застигнут у транспортного средства, которое он не смог эксплуатировать по техническим причинам. Объективные признаки кражи автотранспорта с корыстной целью и угона без цели хищения по существу не имеют между собой различий. Различие состоит в определении субъективной стороны, которая характеризуется прямым умыслом. Совершая угон, виновный сознает, что незаконно завладевает автомобилем или иным транспортным средством, игнорируя волю собственника, и желает совершить эти действия. При этом отсутствует цель обратить имущество в свою собственность или в пользу третьих лиц. Целью виновного может быть демонстрация своих навыков вождения автомобиля перед приятелями, намерение использовать угнанную машину для поездки по своим делам.

6. Мы установили, что содеянное представляет собой кражу, если виновный угоняет автомобиль с целью его разукomплектования и последующего использования деталей в качестве запчастей. Угон чужого автомобиля без цели хищения и похищение имущества, находившегося внутри машины, образуют совокупность неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения и кражи чужого имущества. Состав кражи автомобиля не будет, если виновный, противоправно завладев чужим автомобилем, не имея намерения обратить

его в свою пользу, использовал его в личных целях для поездки, по окончании которой, опасаясь ответственности, не вернул машину владельцу, а оставил автомобиль, скажем, на проселочной дороге. Если лицо тайно завладело автомобилем или другим транспортным средством, намереваясь впоследствии возвратить его владельцу за вознаграждение, действия его надлежит квалифицировать как кража транспортного средства.

7. Отметим, что неправомерное завладение транспортным средством с целью облегчить совершение другого преступления следует квалифицировать по ст. 166 УК РФ и по совокупности по статьям Особенной части УК РФ, предусматривающим ответственность за совершение иных преступлений, только в случае отсутствия у виновного цели обратить транспортное средство в свою пользу или в пользу другого лица. Как покушение на угон транспортного средства без цели хищения следует рассматривать действия лица, пытавшегося взломать замки и системы охранной сигнализации, завести двигатель либо с целью угона начать движение, если действия этого лица были пресечены или по иным независящим от него обстоятельствам ему не удалось реализовать преступный умысел на использование транспортного средства в личных интересах без цели хищения.

8. Целесообразно, на наш взгляд, предложить Пленуму Верховного Суда РФ принять постановление о разграничении хищений автотранспортных средств и неправомерных завладений автомобилями или иными транспортными средствами без цели хищения. В данном постановлении следует привести перечень объективных данных, которые должны учитываться судом при квалификации указанных общественно опасных деяний. В частности, продолжительность пользования автотранспортным средством; передача виновным автотранспортного средства в пользование иным лицам; неоднократность использования автомобиля или иного транспортного средства даже в течение короткого промежутка времени;

изменение внешнего вида автомобиля; время формирования умысла у виновного на неправомерное завладение автотранспортными средствами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации от 25 декабря 1993 года (в редакции от 21.07.2014 [№ 11-ФКЗ](#)) // Законодательство / Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (в редакции от 17.04.2017 [№ 71-ФЗ](#)) // Законодательство / Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (в ред. 17.04.2017 № 73-ФЗ) // Законодательство / Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ (в ред. от 17.04.2017 № 78-ФЗ) // Законодательство / Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.94 № 51-ФЗ (в ред. от 28.03.2017 № 39-ФЗ) // Законодательство / Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
6. Федеральный закон от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ (в ред. от 06.07.2016) «О транспортной безопасности» // Законодательство / Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
7. Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ (в ред. от 03.07.2016) «О безопасности дорожного движения» // Законодательство / Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
8. Федеральный закон от 10.01.2003 № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» (в ред. от 03.07.2016) // Законодательство / Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
9. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (в ред. от 24.03.2017) «О Правилах дорожного движения» // Законодательство / Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

Материалы судебной практики и статистики

1. Информация Пресс-центра МВД РФ // Официальный сайт МВД России / Режим доступа: mvdinform.ru.
2. Обзор судебной практики по уголовным делам за июль 2016 года // Официальный сайт Белгородского областного суда / Режим доступа: www.oblsud.blg.sud.rf.ru.
3. Определение Верховного Суда РФ от 10.01.2007 № 49-Д06-152 // Судебная практика / Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
4. Определение Верховного Суда РФ от 03.12.2007 № 31-Д07-42 // Судебная практика / Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

5. Определение Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 2-В08-6 // Судебная практика / Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
6. Определение Верховного Суда РФ от 13.08.2008 № 56-Д08-27 // Судебная практика / Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
7. Определение Верховного Суда РФ от 02.08.2010 № 36-О10-16 // Судебная практика / Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
8. Основные показатели оперативно-служебной деятельности УМВД России по Белгородской области за 12 месяцев 2016 года. – Белгород: Информационный центр УМВД России по Белгородской области, 2017.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года № 29 (в ред. от 16.05.2017 № 17) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Судебная практика / Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
10. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 № 25 (в ред. от 24.05.2016 № 22) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // Судебная практика / Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
11. Приговор по уголовному делу № 4-356/17 / Режим доступа: rovensky.blg.sudrf.ru.
12. Статистика преступлений, подведомственных органам внутренних дел // Сайт МВД России / Режим доступа: mvdinform. ru.
13. Уголовное дело № 1-504/12. от 26.09.2012 / Архив Красногвардейского районного суда г. Санкт-Петербурга.

Научная литература и периодические издания

1. Авдеев Г.В. Факторы, обуславливающие совершение краж на дачных участках и в садовых товариществах // Российский следователь. – 2009, № 11 / Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
2. Арутюнов А. Квалификация преступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору // Уголовное право. – 2007, № 3. – С. 4-6.
3. Бахарев А.В. К вопросу о совершении краж и угонов автотранспортных средств // Российский следователь. – 2007, № 10. – С. 20-23.
4. Братенков С.И., Широков В.А. Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, неправомерное завладение автомобилем или транспортным средством: криминологический анализ и судебная практика // Российская юстиция. – 2008, № 9/ Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
5. Бокова И.Н. Уголовный закон: проблемы развития и дальнейшего совершенствования // Российский следователь. – 2007, № 2 / Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
6. Буз С.А., Магомедов М.К. Хищения легковых автомобилей. Проблемы уголовно-правового регулирования и правоприменительной практики: Монография. – Краснодар, 2008. – 156 с.
7. Егорова Н. Понятия «преступная группа» «групповое преступление» // Законность. – 1999, № 2. – С.19-21.
8. Ибрагимов И. Влияние личности потерпевшего на процессы защиты его прав и законных интересов // Уголовное право. – 2008, № 5 / Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
9. Колесников Р.В. К вопросу о предмете преступления «неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения» // Общество и право. – 2008, № 1 / Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

10. Колесников Р.В. Факторы, детерминирующие угоны и хищения транспортных средств // Общество и право. – 2009, № 3 / Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
11. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.И. Чучаева: «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2009. – 413 с.
12. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2010. – 713 с.
13. Корма В.Д. Проблемные вопросы уголовно-правовой и криминологической характеристик угона и кражи транспортных средств // Российский следователь. – 2005, № 12. – С. 41-46.
14. Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. – М., 2000. – 288 с.
15. Кочои С. М. Преступления против собственности: сборник судебной практики. – М.: Изд-во «Проспект», 2009. – 352 с.
16. Кульмашев Ф.Х. Криминалистическая характеристика способов угона и краж автотранспортных средств // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2004. Вып. 3. – С. 229-233.
17. Манохова С. В. Страхование от хищения (угона): интересные моменты // Транспортные услуги: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2010, № 4 / Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
18. Нагаев Е. Угон и кража автотранспорта: вопросы разграничения составов преступлений // Российская юстиция. – 2000, № 8 / Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
19. Пантюшин И.С. Цель кражи // Общество и право. – 2009, № 1 / Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
20. Плохова В. Угон транспортных средств - квалифицировать как хищение имущества // Российская юстиция. – 2003, № 11. С. 46-48.
21. Севрюков А. П. Формы и виды хищений // Российский следователь. – 2004, № 2. С. 18-21.

22. Севрюков А.П. Уголовно-правовая характеристика кражи // Адвокатская практика. – 2009, № 2. – С.31-35.
23. Соболев В.В., Шульга А.В. Квалификация противоправного изъятия чужого имущества с последующим уничтожением // Российская юстиция. – 2007, № 5. – С. 20-21.
24. Степанов М.В. Уголовно-правовая политика противодействия преступлениям против собственности: Дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2005. – 265 с.
25. Темников В.В. О некоторых проблемах предупреждения преступных посягательств, связанных с автотранспортом // Россия в глобальном мире: проблемы становления и развития: Сборник научных трудов. Вып. 1. – Воронеж, 2007. – С. 43-49.
26. Уланова И.Г. Проблемы борьбы с кражами и угонами автотранспортных средств в Иркутской области // Российский следователь. – 2009, № 11 / Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
27. Филаненко А.Ю. Отграничение хищений чужого имущества от других преступлений против собственности // Российский следователь. – 2009, № 1 / Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
28. Фунин О.В. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (уголовно-правовой и криминологический аспекты). – Рязань, 1999. – 176 с.
29. Широков В. Нужна ли ст. 166 УК? // Законность. – 2009, № 1 / Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
30. Щербаков А.А. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством как преступление против собственности: Дис. ...канд. юрид. наук. – Н. Новгород: Нижегородская акад. МВД РФ, 2007. – 205 с.
31. Шуруханов Н. Г. Расследование краж: Практическое пособие. – М.: Юристъ, 2008. – 203 с.

Учебники и учебная литература

1. Криминология / Под ред. С.Я. Лебедева, М.А. Кочубей. – М., 2007. – 423 с.
2. Российское уголовное право: В 2 т. Т.2. Особенная часть: Учебник для вузов. Изд. 5 / Под ред. Рарога А.И. – М.: Профобразование, 2005. – 904 с.
3. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. А. И. Рарога. – М.: Юристъ, 2002. – 511 с.
4. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Курс лекций для вузов / Под ред. Рарога А.И. М.: Велби. Проспект, 2007. – 495 с.
5. Уголовное право России: Учебник для вузов. Т. 2. Особенная часть / Под общ. ред. А.Н. Игнатова и Ю.А. Красикова. – М.: ИНФРА-М-НОРМА, 2008. – 478 с.
6. Уголовное право России. Особенная часть / Отв. ред. Б.В. Здравомыслов. – М., 2008. – 450 с.
7. Российское уголовное право. В 2 томах. Том 2. Особенная часть / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. – М.: «Проспект», 2010. – 688 с.